

Павязанная жена

Екатерина Кариди

16+

Екатерина Руслановна Кариди

Навязанная жена

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67876677

SelfPub; 2022

Аннотация

Свадебный пир. Бракосочетание Властителя Маркленда. Король пирует с гостями, друзьями и соратниками, с наложницами и шутами. Официальная любовница сидит по правую руку его. А где же молодая супруга? А супруга заперта в спальне. Может быть, дождется мужа, но лучше бы нет. Прислуга игнорирует, все презирают. Что ждет ее в чужой стране? Найдет ли она там свое счастье?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	34
Глава 4	49
Глава 5	63
Глава 6	73
Глава 7	83
Глава 8	102
Глава 9	122
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Екатерина Кариди

Навязанная жена

Глава 1

Первый снег выпал неделю назад, укутал белым покровом застывшую землю. Начиналась длинная зима. Снег лежал на мощенных камнем дворах огромного замка, на каменных парапетах, черепичных крышах и башенках. Укрывал смешанный хвойно-лиственный лес вокруг, дорогу, горные склоны, замерзшую реку и дальние поля.

Снег создавал в душе ощущение чистоты и праздника. Потому что с первым снегом в Маркленде всегда начинался сезон свадеб. А в этом году сезон особенный. В королевском замке Кроншейд праздновал свое бракосочетание его величество Дитерикс, король Маркленда.

На острых шпилях замка развевались знамена, наружные галереи украсили еловыми лапами и можжевельновыми ветками, с балконов свисали разноцветные полотнища. А во дворе поставили пушистую ель в ярких цветных лоскутках, которыми челядь увешала дерево, загадывая желания. Все пропахло ароматом хвои и можжевельника, Кругом суэта, смех, веселые выкрики и возня. Замок радовал глаз.

Однако под праздничной пестротой скрывались суровые неприступные стены, вызывавшие невольный трепет в душе. Несмотря на холод, сковавший все вокруг, в самом замке было тепло. Огромные каминные, в которых трещали целые деревья, отапливали внутреннее пространство, а причудливо расходящаяся система дымоходов не давала теплу пропасть даром, так что даже на чердак, где ютились слуги, не добирался мороз.

В королевском замке все было сделано по уму. Даже королевская женитьба.

Накануне по санному пути из соседнего Аренгарта привезли невесту, дочь владетеля, княжну Мариг. Днем в замковой церкви состоялось венчание, а после свадебный пир.

* * *

Звуки прорывались сквозь толщу стен, сквозь перекрытия, многочисленные занавеси и даже сквозь подушки, которыми Мариг пыталась зажать уши. Ей казалось, что громкая визгливая музыка ввинчивается в мозг, а шум и голоса доносятся все ближе. Что они хотят раздавить ее, растоптать, уничтожить...

Но, слава Богу, время шло, а никто не приходил. Может быть, о ней забыли? Она так надеялась на это...

Щуплая, похожая на девочку-подростка, невеста скрючилась на краешке богато украшенной королевской постели. Высокий балдахин с тяжелыми бархатными драпировка-

ми цвета запекшейся крови, поддерживали витые столбы из темного дерева. Резные золоченые фигурки на спинке и в изголовье. Все кричало о богатстве, могуществе и... равнодушии к ее маленькой личности.

При желании это гигантское ложе, в котором спокойно могли разместиться пять-шесть человек, можно было считать комнатой. Дома ее собственная комната была не намного больше. А спальня, вовсе казалась Мариг огромной, невероятно неудобной, а главное бесполезной. Королевская спальня была в точности такой, как и ее хозяин. И, похоже, Мариг здесь было не место.

Проходил час за часом, и ничего не происходило. За высокими витражными окнами становилось все темнее, настала ночь, Последние душевные силы таяли вместе с часами ожидания, в конце концов, девушка, не выдержав напряжения трудного дня, просто заснула.

* * *

А в пиршественном зале веселье было в самом разгаре. Король Дитерикс пировал в окружении ближайших друзей и соратников, сидевших вместе с ним на возвышении. Важные гости, приехавшие из Аренгарта, они же родственники невесты, слева, ближайшее окружение короля справа. И те и другие слегка косились друг на друга, но это не мешало им отдавать должное угощению и лучшим королевским винам, а также перебрасываться заковыристыми шутками.

Сам же государь Дитерикс в это время смеясь о чем-то негромко любезничал со своей официальной любовницей, леди Исельнир, сидевшей на почетном месте по правую руку от него. Леди улыбалась, глаза ее победно блестели, государь не меняет своих предпочтений. Так было заведено, и с его свадьбой ничего не изменится.

Остальные столы, за которыми размещались придворные со своими семьями и гости попроще, располагались с двух продольных сторон просторного высокого зала, причем ближе всего к королевскому столу восседали королевские наложницы.

Зал, в котором спокойно можно было проводить рыцарские турниры, поражал глаз своими размерами. Собственно, стены замка еще помнили те времена, когда в этот зал съезжались отряды королевских всадников в полном боевом вооружении.

Древние времена, великие войны, старинные легенды...

Теперь в качестве воспоминаний о героическом прошлом стены зала украшали фрески, гобелены и развешанное в простенках между нишами оружие. Обилие оружия свидетельствовало о военной мощи королевства. Но все эти мечи, секиры и арбалеты висели гораздо выше человеческого роста, дабы никому из подвыпивших и разгорячившихся гостей не пришлось в голову ими воспользоваться. А в самих нишах помещались латные доспехи из лучшей вороненой стали, не раз опробованные в сражениях.

Однако сейчас грозные трофеи украшали ветки можжевельника и омелы и цветные ленты. Тысячи свечей горели в четырех больших люстрах и настенных светильниках. Невидимые музыканты на хорах играли зажигательную мелодию кварты*, а в свободной центральной части кружились в танце пары, объединяясь в каре и снова разделяясь.

Сегодня король праздновал свой успех.

Но за любой успех приходится чем-то жертвовать.

– Дорогой зять, – слышалось слева.

Дитерикс, целовавший в это время ручку леди Исельнир, слегка поморщился. Скрипучий насмешливый голос принадлежал Джефрэйсу, князю Аренгарта. И похоже, тот только начал шутить.

– Да, уважаемый тесть?!

– Я думаю, мы можем уже опустить любезности и перейти на ты?

– Можем, – улыбнулся, показывая крепкие белые зубы его величество Дитерикс.

Дамы считали, что у короля красивая улыбка, подданные, что властная, враги же называли ее волчьим оскалом. Джефрэйс не ошибался на его счет, он и сам был таким же в молодости.

– Так вот я о чем, Дитер, не пора ли окончательно подтвердить нашу сделку?

Дитерикс вздернул брови и усмехнулся, а леди Исельнир, пользуясь тем, что за могучей фигурой короля ее не видно,

зашипела, словно рассерженная кошка, и вцепилась в руку Дитерикса собственническим жестом. На что король только громче рассмеялся, отвечая Джефрэйсу:

– Да! Самое время, черт побери! Хотя это и отрывает меня от приятного общества.

С этими словами он поцеловал любовницу, глядевшую на него обиженно, и встал из-за стола. Весь зал тут же взорвался смешками и скабресными шутками.

– Не хочу отдавать вас ей даже на минуту!

– Иса, перестань, я приду к тебе, как только покончу с этим делом, – бросил он любовнице.

– Не вздумайте появляться у меня, не приняв сперва ванну! – леди Исельнир надулась, за ее колкостью скрывалась ревность.

– Моя дорогая, не делай такие злые глазки, тебе не идет! – Дитерикс захохотал и ушел.

А пир в зале продолжался.

* * *

Король был весел. Отправляясь в собственную спальню, он думал о том, что теперь старый хрыч Джефрэйс обеспечит ему постоянные поставки минеральной соли, которую использовали как присадку при выплавке знаменитой оружейной стали Маркланда. За это можно было примириться с тем, что ему в нагрузку к соли впарили ту бледную немочь в жены.

* * *

Собственно, старый пройдоха Джефрэйс сам был рад сбыть ее с рук. Теперь по договору его девчонка Мариг должна родить наследника Маркланда, а остальное князя Аренгарта не интересовало.

Пусть Дитерикс как угодно обращается со своей женой, лишь бы заделал ей ребенка.

Честная сделка!

Глядя вслед удалявшемуся с беспечным видом королю Маркланда, Джефрэйс, думал о том, что вообще-то земли княжества его Аренгарт больше, чем все королевство Маркланд, но это так, мелочи. На самом деле, он продешевил.

Но будь все иначе... Эх.

Старый князь поднял кубок с вином зычно крикнул:

– Виват! – и залпом опустошенный кубок полетел в угол.

Почти двадцать лет назад, когда он овдовел в первый раз, ему было сорок три, на десять лет больше, чем Дитериксу сейчас. От первой жены Гритхен, упокой Господь ее душу, злобная была стерва, у него осталось пятеро сыновей. Таких же сильных и злобных парней, как и он сам. Ему бы довольствоваться наложницами и жить себе спокойно, но держать таких детишек в узде оказалось неблагоприятной задачей.

И ввязался он тогда в небольшую войну. Чтобы сыновья не слонялись без дела и не плели против него заговоры. Это был неплохой выход. А войной они отправились на малень-

кое удельное княжество Ворстхолл. То самое, где и добывалась голубоватая минеральная соль, за которую Дитерикс готов был хоть душу продать, хоть на Мариг жениться.

В этой небольшой войне он потерял троих старших сыновей. И не в бою, все трое странным образом погибли от несчастных случаев. Потому что армии у княгини Тильдир, почитай, и не было, всего десяток рыцарей и горстка пешей челяди. Как подошли с войском к ее замку, она сдалась в тот же день. И в тот же день его победила.

У княгини Ворстхолла были черные глаза, длинные иссиня-черные волосы, выющиеся как змеи, и тонкое стройное тело. А когда она краснела, яркий румянец расцветал розами на ее белоснежной коже. Тильдир казалась совсем юной и чистой.

Она была...

Вспоминая ночь, когда он впервые взял Тильдир, ставшую потом его второй женой, старый жестокосердый циник Джефрэйс всегда невольно прикрывал глаза. На утро он на ней женился, а через девять месяцев Тильдир родила дочь. Девчонку Мариг. Вот тут-то и началось его горе.

У Джефрэйса уже были дети, как выглядят младенцы, он имел представление. Обычные здоровые дети рождаются красными и истошно кричат, такими родились его сыновья. Когда повитуха увидела девочку, сначала решила, что ребенок мертвый, потому что кожа у нее была снежно белая с голубоватым оттенком. Но ребенок оказался жив. Отцу и мужу

бы радоваться, а судьба распорядилась иначе. Хотя ничего не предвещало такого исхода, пока повитуха возилась с ребенком, Тильдир тихо умерла.

Остался он со своим горем и странной новорожденной девочкой на руках. А между тем, девочка росла, и странность ее становилась все заметнее. Потому что кожа ее так и осталась мертвенно белой с отливом в голубизну, так, что при взгляде на нее невольно вспоминались древние сказки о нежити.

Но и это еще не все, глаза у Мариг были голубые. У матери черные, у отца черные. У ребенка голубые. Да еще эта синеватая бледная кожа. Поползли слухи. Скоро ему стали в открытую намекать, что Мариг не от него. Джефрэйс и так винил ребенка в смерти матери, а уж после тех сплетен так и вовсе стал испытывать к ней нечто похожее на ненависть.

Усилием старый князь вернулся из воспоминаний в пиршественный зал. Новобрачный уже успел пройти почти все помещение, гогочущая толпа, следовавшая за ним, по традиции вооружалась факелами и кувшинами с вином.

«Крепкий, красивый мужчина, сильный воин, – подумал старый Джефрэйс. – От него родятся сильные дети. Можно сказать, девчонке повезло».

Князь Аренгарта всегда был практичным. За Мариг он отдал Дитериксу право на постоянные поставки соли до тех пор, пока та будет считаться его женой. Пусть знают, что Джефрэйсу нужны его внуки на троне Маркленда. А что еще

остаётся старику? Никаких удовольствий, кроме стремления расширить свои владения.

Но легкий привкус отравленной ядом сомнений горько-сладкой тоски, остался в мыслях и на губах. Будь Джеффрис уверен, что Мариг его дочь, все было бы иначе. Черта с два бы он позволил Дитериксу сажать рядом с собой любовницу.

— Виват! — выкрикнул князь еще раз и похабно улыбнулся леди Исельнир.

* * *

Подвыпившая процессия, сопровождавшая короля в спальню к новобрачной, поднималась по широким каменным лестницам замка. Отовсюду неслись взрывы хохота и непристойные выкрики. Жениху давали смачные советы, что и в какой последовательности надо делать, тот весело огрызался. Последний пролет перед выходом в коридор его пронесли на руках, стаскивая по пути верхнюю одежду.

У входа в королевскую опочивальню процессия на миг остановилась. А потом мужчины, распахнув с ноги дверь, ввалились внутрь и, громко топая, понесли своего короля к гигантской постели, на которой его должна была ждать невеста.

Страшный шум, резкие выкрики и смех вырвали ее из сна мгновенно. Мариг подскочила на кровати как ужаленная и уставилась не распаленную весельем толпу. Со сна девушке

показалось, что они сейчас набросятся и разорвут ее на куски. Она даже не различала лиц, все сливались в какой-то разинутый рот, полный острых зубов и непристойностей. Однако первый момент ужаса прошел, и взгляд остановился на супруге, возвышавшемся над толпой.

Мариг видела, как сошла веселая улыбка с лица мужа, он слез на пол и жестом велел остальным убираться. Те начали было роптать, что желают присутствовать при столь важном деле (в обычаях Маркленда был и этот, придворные стояли в спальне, пока король трудился на брачном ложе, хорошо, хоть занавесками отгораживались), однако Дитерикс был непреклонен.

– Все вон.

Разочарованной толпе пришлось удалиться.

– Благодарю вас, – смогла выдавить из себя Мариг.

– Не стоит благодарности, – ответил Дитерикс, скользнув по ней странным взглядом.

Не то, чтобы девица, навязанная ему в жены, была совсем уж уродлива. Скорее обычна. Но, увидев ее в храме, он сразу заметил странность. Белая, чуть ли не синеватая кожа без румянца, худоба. Не зная Дитерикс, что девушке уже исполнилось девятнадцать, не дал бы ей больше тринадцати. Настолько тощей и неразвитой она казалась. Еще эта жутковатая бледность.

Понятно, почему старый пройдоха до сих пор не выдал ее замуж. Будь он человеком суеверным, точно бы отказался.

Хотя. У девушки были яркие голубые глаза и сочные губы.

«Должно же быть в ней хоть что-то хорошее, черт ее побери, — подумал он тогда, добавив мысленно. — Кроме соли».

Отправляясь в спальню, исполнить супружеский долг, он думал о том хорошем, что отметил в девушке днем. В конце концов, он еще никогда не пасовал в этом деле. Но сейчас, увидев ее в своей постели, в которой давно уже привык видеть красавицу Исельнир, растрепанную, с горящими смесью ужаса и отвращения глазами и трясущимися губами, Дитерикс разозлился. На старого паука Джефрэйса, на девчонку, тощую, как ошипанный синий цыпленок.

На всю эту вынужденную ситуацию.

От того и отослал своих людей. Разделить с придворными можно было радость победы, а тут... радость первого обладания была сомнительной. К тому же, как он понял, невеста явно к нему не расположена, и это неприятно царапнуло. А между тем, Дитерикс знал, что нравится всем женщинам без исключения.

В итоге все это действительно превращалось в долг, с которым ему хотелось поскорее покончить. Заметив, что первый испуг девушки прошел, Дитерикс стал снимать с себя оставшуюся одежду. Она еще больше побледнела, хотя, казалось бы, куда уж больше. Встала и начала снимать с себя капот, а потом застыла в неуверенности, не зная, снимать ли ей и рубашку. Дитерикс с досадой поморщился, глядя на ее угловатые бледные плечи и плоскую грудь в вырезе ночной

рубашки.

– Можешь оставить рубашку, – бросил пренебрежительно. – И ложись на спину.

Ему нужно было выпить, чтобы приступить к долгу, будь он неладен.

Несколько глотков крепкого вина с травами, теперь он был готов. Девчонка на кровати напоминала труп своей синевой, и если бы не блестящие страхом глаза, да приоткрытые трясущиеся губы – точно покойница. Нет, трахать покойниц ему еще не приходилось!

– Накинь рубашку на голову, – велел он сквозь зубы, забираясь на постель.

Дитерикс не был зверем, он любил женщин, любил доставлять им удовольствие в постели, чтобы они кричали под ним от счастья. Но сейчас был не тот случай.

Дело было сделано быстро.

Потом он встал, обтерся, накинул на себя одежду и вышел, велев прислуге отнести кровавую простыню старику Джефрейсу. Пусть порадуется, он свою часть сделки выполнил.

За королем в опочивальню сразу же вошли три женщины. Не обращая внимания на жавшуюся к изголовью Мариг, стащили простыню с ее девственной кровью и понесли в пиршественный зал. А Мариг, оставшись одна, завернулась в одеяло и сжалась в комочек на краю огромной постели. Она тоже выполнила свою часть сделки.

Стала женой короля Маркленда.

Глава 2

В пиршественном зале появились прислужницы с той самой простыней и преподнесли ее Джефрэйсу как знамя. Старый князь потребовал наполнить кубок, осушил его, а потом выкрикнул:

– Виват моему зятю Дитериксу! – и отсалютовал пустым кубком леди Исельнир.

Той оставалось только криво улыбаться в ответ и поражаться, каким образом этот старый хряк умудряется столько пить и не пьянеть.

А князь Аренгарта велел тщательно сложить и унести драгоценную простыню, потом снова поднял кубок, и провозгласил, обведя взглядом зал:

– За леди Исельнир! За самую красивую даму Маркленда!

Комплимент понравился леди, красавица покраснела от удовольствия. К тому же камеристка уже шепнула ей на ухо, что государь принимает ванну, а после пожелует к ней. Настроение значительно улучшилось, все же, что ни говори, а она опасалась, что новая женщина может увлечь ее Дитерикса.

Она даже благосклонно улыбнулась Джефрэсу, думая при этом:

«Да, я прекрасна, а жена моего короля синяя уродина! И

потому он останется в моей постели».

«Но именно ее дети будут на престоле Маркленда», – сказали ей насмешливые глаза старого Джефрэйса.

Он с удовольствием наблюдал, как вздернулся подбородок леди, а красиво очерченные губы на мгновение скривились злостью. Дама поднялась из-за стола. Оправила платье из тяжелого двухцветного шелка, переливавшегося всеми оттенками красного. От алого до густо-вишневого цвета запекшейся крови.

На самом деле, проводя по своим дивным формам, она подчеркнула их красоту и соблазнительность. И все это глядя в глаза старому интригану. Намекая, что ни о какой конкуренции здесь не может идти речь, а будущее вещь настолько туманная, что говорить о нем не стоит. А заодно и как бы дразня, мол, ему это никогда не достанется. Леди Исельнир с самого начала отметила похотливые взгляды, которые бросал на нее Джефрэйс.

Они прекрасно понимали друг друга, и, пожалуй, были достойными друг друга игроками. Просто силы их были немного разными. У женщины в этом мире есть только та сила, что дает ей власть над мужчиной. И потому Исельнир так необходимо было сохранить власть над королем Маркленда, которую давало ее тело. И она готова пойти на все, чтобы сохранить эту власть.

Какое-то время эти двое смотрели друг другу в глаза, потом Джефрэйс выразительно опустил взгляд на выдающийся-

ся бюст леди и облизнулся. Легкая тень презрения в ответ на его пошлость мелькнуло на лице Исельнир, она сделала книксен и с достоинством удалилась.

Старый Джефрэйс смотрел ей вслед. Пусть думает, что у него от одного взгляда на ее прелести слюни текут. Он язвительно улыбнулся своим мыслям.

У князя было великое преимущество – женщины над ним уже не имели власти. Заплатив однажды за это горем потери, теперь он был свободен.

* * *

По залу леди Исельнир прошла царственной походкой истинной королевы. Не той, что сейчас заперта в королевской опочивальне. Но и это временно. Это положение она собиралась исправить. Исельнир была любовницей Дитера уже четырнадцать лет.

Не переживала особо, если тот брал новых наложниц, потому что знала, это ненадолго, потом в итоге он всегда возвращался в ее постель. Она родила ему трех детей, двух сыновей и дочь. И место за столом по правую руку короля принадлежало Исельнир по праву.

Она так считала, и за это место готова была драться как тигрица.

Но для своего короля Иса должна была спрятать зубы и когти и быть податливой ласковой кошечкой. Такой она ему нравилась больше всего. К тому же, она умела его удивлять.

Потому, покинув зал и скрывшись от этого шумного собрания, официальная королевская любовница почти бегом устремилась вслед за девицей, передавшей ей, что Дитерикс принимает ванну, а после придет к ней. Исельнир решила сделать своему королю сюрприз.

– В каких покоях сейчас государь? – спросила она камеристку.

– В малых северных, госпожа, – ответила та, опуская глаза.

– Отлично! – проговорила леди. – Проводи меня туда и помоги раздеться.

* * *

Дитерикс отмокал в большой деревянной ванне, поставленной у камина. Вода была приятно горячей, легкий пар поднимался к потолку, а он провожал его взглядом, откинувшись на подголовник, покрытый простынями. Потом занырнул под воду с головой, смачивая волосы. Вынырнул фыркая.

Прошедший день был не из самых простых и приятных. И все-таки он остался в выигрыше. Теперь у них бессрочный договор на поставки соли – легирующей присадки для стали, из которой ковали знаменитые на весь мир клинки Маркланда. Каждый из них был украшен государственным клеймом – маркой. К сожалению, соль не добывалась нигде кроме Ворстхолла, потому ему и пришлось принять условия Джефрэйса.

Мужчина недовольно завозился в ванне, вспоминая девушку, которую старый паук ему навязал в жены. В какой-то момент ему даже стало жаль ее. Тощая, бледная, синюшная какая-то. Можно подумать Джефрэйс держал свою дочь на хлебе и воде. Ее бы подкормить, может, она и стала бы вызывать в нем хоть какие-то желания.

Но сейчас он с трудом заставил себя сделать это...

Король вздрогнул и поморщился с досады, плеснув рукой по воде. И только хотел снова погрузиться по самую макушку, чтобы смыть с себя неприятные воспоминания, как в комнату, слабо освещенную парой свечей и пламенем камина, скользнула Иса.

* * *

В большой королевской опочивальне теперь казалось тихо, как в могиле. Уже и доносившиеся снизу звуки не пугали. Сегодня ее больше не тронут. Наконец-то предоставленная самой себе Мариг успокоилась. Зарылась поглубже в одеяло, чтобы справиться с ознобом и глупой обидой. Это в любом случае бывает неприятно, а с ней еще и не церемонились.

Собственно, кроме какой-то детской обиды и неприятных ощущений между ног, у нее ничего не осталось от первой брачной ночи. Ах нет... она еще забыла о брачных браслетах! Поднеся запястье к лицу, Мариг стала разглядывать его при свете свечи. Тяжелые, старинные, серебряные браслеты ей не нравились, оттягивали руки. Теперь, по идее, их мож-

но будет снят только в случае смерти. Супруга или ее.

Вспомнилось выражение лица Дитерикса, когда он надевал ей эти браслеты. А потом как он оглядывал ее тело. Мариг сама понимала, что выглядит тощей и малопривлекательной в сравнении с пышнотелыми сверстницами. Понятно, восторга она у мужа не вызвала. Но большее всего для ее самолюбия было, когда тот велел закрыть лицо подолом. Получалось, в ней какую-то ценность представляет только тот орган, которым он воспользовался, чтобы подтвердить брак.

Мариг была неглупа, прекрасно понимала, что примерно так все и обстоит, но ничего не могла с собой поделать. С другой стороны, злиться на отца? Смысл? Тот считал, что очень хорошо устроил ее жизнь, нашел ей отличного мужа. А дальше, мол, все в ее руках.

Девушка тяжело-тяжело вздохнула.

Отличный муж.

По приказу отца ее привезли накануне в закрытой повозке, и тут же заперли в каких-то покоях. Никого, кроме равнодушной молчаливой прислуги Мариг не видела. Наутро к ней явился отец, сухо сообщил, договор с королем Маркленда подписан, а ей выпала честь стать королевой. Добавил, что отныне она должна во всем подчиняться мужу. Поздравил с удачей.

Мариг и ответить ничего не успела, как отец вышел за дверь, а к ней в комнату вошли служанки. Купать, одевать и готовить к бракосочетанию. Надо сказать, что вертели они

ее быстро и без особого почтения.

Потом она одетая сидела одна в своей комнате, осознавая, что меняет одно подчиненное положение на другое. Но дома у нее была хоть какая-то свобода, а что ждет ее тут? Каков он, ее будущий муж? Через час с небольшим появился гонец, сообщил, что в храме уже ждут, и ее, закутанную в белый покров невесты, повели венчаться. Там Мариг увидела его впервые, мужчину, ставшего ее мужем.

Дитерикс сразу показался ей тогда чересчур большим, пугающим и... красивым.

Но его нахмуренные брови, но недовольство, сквозившее в глазах и жестах. От этого поднимался внутренний протест. В конце концов, они оба навязаны друг другу, можно сказать, жертвы обстоятельств. И все равно хотелось сделаться меньше и незаметнее.

Мариг было не привыкать к тому, что к ней относятся прохладно, но какая девушка не мечтает найти свое счастье?

Однако, счастьем тут, похоже, не пахло. Да и что удивляться, она же просто приложение к соли. Еще и саднящая боль давала себя знать. Все-таки ее муж оказался очень большим мужчиной.

* * *

Малые северные покои, так же богато украшенные, как и все в этом замке, оправдывали свое название. Они не отличались большими размерами, зато тут было уютнее. Лукаво

улыбаясь, Иса медленно прошла и сейчас стояла в центре комнаты. Женщина знала, что Дитериксу из ванны будет хорошо видно представление, которое она собиралась устроить.

Большой и сильный мужчина, уселся в ванне. В его глазах зажглось предвкушение. Иса сделала еще один крошечный шаг, а потом застыла на месте, развязывая поясик капота. А под капотом у нее не было ничего, кроме ее восхитительного тела. Еще шаг, и еще. И Дитерикс забыл о всех своих сегодняшних проблемах, засмотревшись как покачиваются полные белые полушария ее груди, украшенных вишенками сосков.

– Иса, иди ко мне, – хищно пробормотал мужчина.

– Нет, – капризно протянула женщина, стоя в одном шаге от лохани, в которой он находился, и поигрывая пояском капота.

Вообще-то, Исельнир была уже не так молода, как многие королевские наложницы, ей скоро должно было исполнить тридцать. Но природа одарила эту женщину удивительной красотой, которую не портили ни возраст, ни трехкратное материнство. Она знала, мужчине нравится то, что он видит, но не спешила влезть к нему в ванну, хотя именно за этим сюда и явилась.

Надо было сыграть на его нетерпении, распалить еще больше. Потому стала очень медленно раскрывать полы капота, показывая гладкий белый животик и округлые бедра.

Но прятала темные кудряшки вожделенного места.

Дитерикс напрягся в ванне, опасно сузив глаза, а потом вдруг одним движением резко втащил женщину в воду прямо как есть, в капоте. И пока она визжала и брыкалась, с урчанием добрался до сочных прелестей.

Через некоторое время, когда королевский аппетит был утолен, Иса устроилась у него на груди и решила таки задать так волновавший ее вопрос:

– Ну и как вам новая жена?

Любовница настороженно прислушивалась, выводя пальчиком узор на его мокрой груди, а Дитерикс молчал.

Новая жена. Что он о ней думал?

Приняв его молчание за некий знак, Иса спросила:

– А правда, у нее такая синяя кожа?

– Что? – Дитерикс рассеянно проговорил, глядя куда-то в пространство.

Потом взгляд мужчины сосредоточился на любовнице. Он взял в руку одну из ее грудей, чуть сжал, взвешивая сочную мякоть, и сказал поморщившись:

– Не синяя. Просто очень бледная. Ну, немного отливает синевой. Если ее хорошенько откормить, чтобы мясоросло...

Он задумался снова, вспоминая бледное лицо Мариг. Каким он видел его в храме. Правильное, с тонкими чертами. Яркие голубые глаза, яркие карминно-красные губы, полные и упругие. Даже странно, что он так отреагировал на нее в

постели. Возможно, отвращенный ужас и ее плохо скрытое отвращение этому способствовали?

Исельнир смотрела на него нахмурившись, в планы любовницы вовсе не входило, чтобы Дитерикс вдруг начал проявлять интерес к жене.

– Но если она вам так не нравится, нельзя ли ее куда-нибудь отправить и забыть? А еще лучше...

– Иса. Не суй свой носик куда не следует, это не твоего ума дело, – насмешливо и жестко проговорил король, мгновенно ставя ее на место.

После этих слов Дитерикс резко стал серьезным, шлепнул ее по задку и вытолкнул из лохани, а следом вылез сам.

– Вытирайся, иди в постель и жди меня, – приказал отрывисто.

А сам подошел к камину и уставился на пламя. Обнаженный, как был, не обращая внимания на воду, что натекла на пол. Огонь все высушит.

Перед тем, как уйти в спальню, Исельнир обернулась взглянуть на своего царственного любовника. Ей совершенно не понравилась эта его задумчивость, когда зашел разговор о синей девчонке. И ей совершенно не хотелось, чтобы он вдруг начинал о ней заботиться. Слишком долго она добивалась своего положения, чтобы теперь расстаться с достигнутым.

Мужчина стоял спиной, пламя камина подсвечивало его высокую фигуру воина. Дитерикс был красив настоящей

мужской красотой, в которой куда больше силы и властности, чем обыкновенного благообразия. И он принадлежал ей.

Что бы там себе не думала синяя тварь, как бы не пыталась занять ее место, безразлично. Иса не собиралась уступать короля никому.

* * *

Дитерикс не отрываясь смотрел на огонь. Он слышал, как женщина вышла в спальню, однако не спешил присоединиться к ней в постели. Несмотря на свой прославленный аппетит в том, что касалось женщин, король отнюдь не был рабом своих страстей. И не терпел, когда им пытались манипулировать.

Жизненное пространство он выстраивал, как хотел, с того самого дня, как обрел первую самостоятельность. Еще в шестнадцать лет, когда получил от отца свой первый замок в личное управление. Замок. Дитерикс криво улыбнулся. Груда камней в северном захолустье, но он был горд и счастлив. И поднял его за полгода.

Отец не узнал Киренхолд, когда приехал. Король Фержис, пируя тогда во вновь отремонтированной зале старого замка, все норовил поддеть мальчишку, вывести на эмоции. Но Дитерикс видел по его глазам, старик гордился своим сыном.

Грустная тень прошла по лицу короля, глядящего в огонь. Меньше, чем через год, Фержиса и его жену убили заговорщики, подкупленные кузеном отца Карреном. И не видать

бы Дитериксу тогда престола, а может, и самой жизни, если бы не его решительность, отвага и способность действовать по ситуации. Он мог рваться в бой, а мог и отступить, выжидать, если этого требовали обстоятельства момента, но неуклонно искал пути к достижению поставленной цели.

Вот, собственно, цели и привели его к этой женитьбе. Дитерикс был хорошим королем, что хорошо для Маркланда, автоматически становилось хорошо для него. Основной доход его страны поступал от продажи оружия. А чтобы производить знаменитую сталь с маркой, нужна соль, запасы которой как раз истощились.

Три месяца назад Дитерикс посылал к князю Аренгарта своих людей, чтобы договориться о поставках драгоценной соли. Но Джефрэйс отправил его людей ни с чем, получалось, он уже тогда замыслил свою сделку. А две недели назад старый паук неожиданно прибыл сюда с малой свитой. С дружеским визитом, как он сказал.

Приехав в Кроншейд и осмотревшись, князь предложил Дитериксу это условие. А тот так хотел получить возделенную соль, что ради этого женился бы хоть на черте в юбке. Тем более что Джефрэйс не настаивал на соблюдении строго этикета в адрес будущей королевы. Понимал, что приперев короля Маркланда в угол, мог в случае чего получить и войну. Единственное, что интересовало Джефрэйса – подтверждение брака детьми. Разумеется, князь отметил, строго глядя на будущего зятя:

– Надеюсь, мне не нужно говорить, что в случае, если Мариг вдруг случайно умрет, наш договор аннулируется автоматически. То же самое и в случае внезапной ссылки в монастырь или развода, по какой бы причине он не состоялся.

Возможно, у короля Дитерикса и были подобные мысли, но тот заверил, что будет оберегать жизнь жены как свою собственную. Однако старому князю было еще что сказать:

– Я так же надеюсь, что с мужской силой у короля Маркленда все в порядке, потому что рождение внуков мое обязательное условие.

Ядовитый смешок чуть не вывел Дитерикса из себя, он подался вперед, оскалившись в ответной улыбке:

– Могу доказать прямо сейчас, – прошипел, обводя взглядом присутствующих.

– Приберегите свои силы, дорогой зять, – вот теперь, получив в этой сделке свое, Джефрэйс был само миролюбие.

Каждый раз, как Дитерикс вспоминал этот издевательский голос и собственное ощущение бессилия перед навязанной ситуацией, в нем волной поднималась злость.

Еще пару недель назад он и не помышлял ни о какой свадьбе. Обуза в виде жены ему на черта не сдалась. Его прекрасно налаженная жизнь и без того была полной и упорядоченной.

Наследники? Иса родила ему двух сыновей. Любого из них он мог бы назвать наследником. Он долго жил с ней, однако жениться на любовнице король не собирался. Тому ви-

ной и захудалый род, к которому она принадлежала, и нежелание давать кому-либо из придворных интриганов преимущество. Его дети воспитывались изолированно, чтобы никто не мог иметь на них влияние.

Кроме того, у Дитерикса был младший брат, Хенрикс. Правда, от брата уже довольно давно не было вестей. Он отправился путешествовать несколько лет назад, и присылал обычно не больше двух писем в год. Однако братьев связывала искренняя дружба и преданность. Хенрикс мог бы наследовать ему, или стать регентом при его сыновьях. Сам по себе он никогда не стремился к власти, ибо, говорил, власть налагает на человека слишком много ограничений.

И вот теперь Дитериксу пришлось познать на себе те самые унижительные ограничения сполна.

Возможно, сложись все иначе, он и вел бы себя по-другому? Еще эта тощая испуганная девчонка в его спальне, бледная как смерть. Глаза ее, полные страха и отвращения, но ни звука не издала. Гордячка...

Неизвестно, сколько он простоял так, погружившись в свои мысли. Дитерикс отошел от камина, наполнять кубок не стал, там оставалось еще несколько глотков. Выпил и пошел в спальню. Красивая женщина спала, не дождавшись его. Но так даже лучше. В тот момент не было настроения продолжать постельные игры.

Жизнь изменилась, хоть он и противился это признать.

* * *

Замок погрузился в сон.

Однако в богатых гостевых покоях южного крыла, где помещался в настоящий момент князь Аренгарта, спали не все. Старый Джефрэйс сидел полутьме у камина, перед ним стоял человек. Князь держал в руке кубок. Кубок немного наклонился, вино из него пока не вытекло, но капля дрожала на краю. Человек, к которому обращался князь, не сводил взгляда с этой рубиновой капли, слишком напоминала она о крови, вызывая в душе неясные предчувствия.

— Ты не отойдешь от нее дальше десяти шагов, понятно? — произнес Джефрэйс.

— Да, государь, — отвечал человек.

Прикидывая в мыслях, что десять шагов понятие условное, однако, князь может потребовать магической клятвы, и тогда ему придется сильно извращаться, чтобы ее выполнить. И все же он готов был принести клятву.

Джефрэйс пронзительно глянул, словно считал его мысли, отпил из кубка, вызвав у человека чувство облегчения. Тот загадал, если капля сорвется, быть... висевшая на волоске капля не сорвалась.

— Кнут, — князь начал, но продолжить у него почему-то не хватило сил.

Но то понял его без слов.

— Я все сделаю, государь.

— Иди, — устало промолвил тот, отворачиваясь к огню.

Человек неслышно покинул покои, а князь, допив вино, которого сегодня было даже для него многовато, поставил кубок и ушел в спальню. Рядом с большой кроватью стоял его походный сундук, в котором он возил с собой то, с чем он никогда не расставался.

Старый, но еще не немощный, просто согнутый жизнью мужчина открыл свою... сокровищницу? Как сказать. То, что там лежало, могло иметь ценность лишь для него.

Он взял со столика лежавшую там сложенную простыню с брачной кровью Мариг. Кровь сейчас была скрыта, но он знал, что она там, видел. Прикрыв глаза, провел по простыне рукой, потом положил ее внутрь. Присоединив к рубашке, которая лежала поверх других вещей. Рубашку эту сняли с мертвой Тильдир. На ней тоже были следы крови. Невесомо прикоснулся к ней кончиками пальцев.

Глаза его в этот момент были прикрыты, под набрякшими веками блеснула влага. Шепот, похожий скорее на вздох, раздался с его губ:

– Умоляю, пусть это будет так, пусть...

О чем он просил Создателя? Почему выбрал для своей дочери в мужья именно этого мужчину? На те вопросы только время может дать ответ.

В последний раз прикоснувшись к своим реликвиям, старый князь закрыл сундук.

Он не видел возникшего на простыне легкого голубого сияния, оно появилось и исчезло, соединяясь с сиянием, исхо-

дившим от всего остального, что там хранилось.

Глава 3

В любом замке утро всегда начинается по-разному для его обитателей. Для слуг чуть свет, для господ – бывает, что и после обеда. Все зависит от ситуации и господских предпочтений.

На следующий день после королевской свадьбы погода выдалась на удивление тихая и солнечная. Всю ночь шел снег, а утром – солнце. Лес, укутанный свежим чистейшим пушистым снегом, стоял розоватый в рассветных лучах, сверкающий огненными бриллиантами. И глубокие, полные таинственной синевы бархатные тени, словно в них спрятались остатки ночи. Невероятная зимняя красота.

Воздух морозный, сладкий.

Солнечные лучи позолотили замок на вершине, пробираясь в окна, пробуждая ото сна. Собственно, жизнь в огромном замке Кроншейд кипела вовсю, челядь уже давно сновала по двору, у каждого полно работы.

Зато детвора подняла радостный гомон. Снег, нападавший во дворе за ночь, сгребли в большой сугроб. Там уже успели накатать горку, с которой и неслись с визгом в тазах да на санках, соревнуясь, кто докатится до ели на середине двора.

А с замковой кухни одуряющий запах свежего хлеба.

Но это все жило отдельной жизнью.

А новая королева Маркленда, проснувшись в огромной пустой опочивальне, так и не решалась вылезти из постели. Потому что, несмотря на все произошедшее здесь вчера, постель ощущалась как убежище.

Однако прислуга, возникшая тихо, но вполне уверенно, потихоньку свела на нет это ощущение относительной безопасности. Мариг вздохнула. Хочешь – не хочешь, а вставать придется. Служанки, принешие ее одежду выполняли свою работу с холодной сосредоточенностью, и скоро Мариг была умыта, одета и причесана.

Глядя на себя в зеркало, она все пыталась понять, что же изменилось со вчерашнего дня, и не находила. В ее лице абсолютно ничего не поменялось. Разве что в глазах странное выражение. Она бы и сама не смогла найти ему определение.

Когда утренний туалет был закончен, ее проводили в малую гостиную при королевской спальне. Там уже полыхал камин, а ее ждал небольшой поднос с горячим питьем и...

– Кнут! – вскрикнула она, бросаясь навстречу невысокому пожилому мужчине. – Как же я рада тебя видеть!

– Тише-тише, маленькая княжна, – улыбаясь, прошептал мужчина, к которому в объятия прильнула девушка.

Потом опустился на одно колено и поцеловал край ее платья.

– Приветствую тебя, королева Мариг.

– Ах, оставь! Встань сейчас же, – она махнула рукой. – Где

ты был, почему я тебя раньше не видела?

– Погоди, моя маленькая королева, дай взгляну на тебя, – он склонил голову в поклоне, любуясь и наблюдая одновременно.

Тоненькая девушка, почти ребенок, казалась неземной и прозрачной в золотистом свете утра, лившемся из высоких стрельчатых окон. Серо-голубое платье с узким неглубоким вырезом – мысиком, отороченное по горлу и рукавам серебристым беличьим мехом удивительно шло ей. В глазах мужчины она была прекрасна. Только в глубине ярких голубых глаз отметил он затаившуюся грусть.

Едва заметно вздохнув, проговорил:

– Вчера я был в твоей свите, девочка, просто ты меня не видела. Да и когда бы ты успела... Кому интересен старый дядька, когда выходишь замуж за короля?

– Перестань, – девушка вдруг посерьезнела и стала выглядеть намного взрослее. – Лучше расскажи.

– Хорошо, маленькая княжна. Завтра приезжают Сольвик и Нинет. Уж так ворчали, собирая твое приданое, уж так ворчали, что их в три шеи погоняют, что забудут половину.

Мариг хихикнула, представляя, как ее няня и кормилица орут на всех и суетятся.

Так уж вышло, что вокруг девочки с самого рождения был очень узкий круг людей. Возможно, душевное состояние отца, а может какая-то страшная тайна, которую прислуга связывала со смертью княгини Тильдир, но прислуга боялась

даже подходить к ребенку. Няня Сольвик, кормилица Нинет да он – дядька Кнут, вот все с кем она провела почти всю свою детскую жизнь.

Кнут был доверенным лицом князя, Мариг выросла у него на руках. Этот пожилой мужчина с невзрачной внешностью, хилый на вид, на самом деле был искусным воином и сильным магом. И он был единственным, кому старый Джефрэйс мог доверить дочь. Никто уже толком не знал, что связывало их, но с самой молодости Кнут всегда присутствовал в жизни князя, и тот не имел от него тайн.

Вот и сейчас Кнут оберегал самое дорогое.

– Мариг, – ласково сказал он. – Поешь чего-нибудь, а не то Сольвик с Нанет съедят меня живьем, скажут, не следил, и девочка похудела.

– Ладно, – настроение улучшилось, а с ним появился и аппетит.

Она уселась за стол, пригубила горячий отвар. По знаку Кнута прислуга стала подносить к столу кушанья.

– А ты? Ты поел? – забеспокоилась княжна о своем старом дядьке, все-таки они на новом месте в незнакомом замке.

– Поел, моя госпожа. Ты кушай, а я буду последние новости рассказывать.

И пока его госпожа ела, а ела она немного, совсем как птичка, Кнут говорил обо всем, что произошло за прошедший день в замке.

Разумеется, преподнося усеченную версию, ибо незачем

девочке знать обо всех безобразиях, что творятся при дворе ее новоиспеченного муженька. Сказал также то, что показалось ему важным:

– Пришло известие, что к вечеру в замке ожидаются гости. Чуть свет гонец прискакал. Кузен твоего мужа решил поздравить короля со свадьбой. А заодно помозолить ему глаза, говорят, его папенька Каррен в свое время воевал с Дитериксом за власть над Марклендом.

Кнут многозначительно взглянул в глаза Мариг и добавил:

– Рагнер в одном дне пути и будет в замке уже этим вечером.

Брови девушки приподнялись, а по лицу скользнула тень. Возможно, даже наверняка ей придется присутствовать на официальной части, и еще неприятнее – вечером сидеть за столом.

Дома Мариг вела замкнутый образ жизни. Она привыкла к тому, что ее необычная внешность неизменно вызывает у людей настороженность и какой-то суеверный ужас.

А у ее мужа, похоже, и откровенную неприязнь.

«Накинь рубашку на голову»

– Спасибо, что предупредил, Кнут, – проговорила она, выпрямляя спину.

* * *

«Рагнер в одном дне пути и будет в замке уже этим вечером»

Каждый раз, делая выпад, Дитерикс со злостью проговаривал эту фразу про себя. В фехтовальном зале, где он упражнялся с самого утра, слышался яростный звон клинков и хриплые выкрики. Прошло уже больше двух часов, а король, сменив с десятков бойцов, продолжал тренировку. Все уже успели утомиться, но сам он, покрытый потом, со слипшимися спутанными волосами требовал все новых и новых противников. И, похоже, останавливаться не собирался.

В дверь аккуратно протиснулся слуга, посланный мажордомом, шепнул пару слов стоявшему поблизости начальнику стражи. Краем глаза король заметил движение.

– В чем дело?! – рявкнул, не прерывая боя.

– Леди Исельнир встала и ожидает вас к завтраку, государь.

Король пропустил эти слова мимо ушей, продолжая рубиться.

– Что еще? – спросил, видя, что человек мнетя и не уходит.

– Князь Аренгарта высказал желание встретиться после завтрака.

Резкий выпад, сопровождавшийся парой крепких эпитетов.

– Еще?!

– Ваше величество, королева изволили проснуться и...

Дитерикс остановился, отбросив меч. Слуге достался нечитаемый взгляд, из которого он так и не понял, сейчас

испепелят его, мажордома или другого несчастного. Вместо этого король молча направился к выходу, собирая на ходу в хвост свои длинные черные волосы.

Он быстро шел по коридорам замка. Эхо шагов со стуком отдавалось от стен, словно в такт мыслям.

Необычно. Непривычно. Некомфортно!

Как сместилось вдруг все в его жизни. Нарушился привычный порядок, а нового он пока не выработал. Не успел приспособиться. Королева, черт бы ее побрал...

Еще и Иса. Дитерикс скрипнул зубами, вспомнив, как Иса намекала ему избавиться от навязанной жены. Быстро придумала. Если бы он мог так легко избавиться!

Но что-то в душе поднималось против этих слов, даже не потому, что поступить так было бы бесчестно. Он пока еще не мог понять, что собой представляет этот тощий цыпленок – его жена. Иса была для него проста и понятна, а вот синяя девчонка не поддавалась определению. Пока.

И как назло принесло Рагнера!

О том, что драгоценный кузен в одном дне пути и посетит их нынче вечером, Дитериксу сообщили сразу, стоило ему выйти из спальни. В гостиной уже дожидались сенешаль и коннетабль Кроншейда.

С появлением в замке старшего сына Каррена никто приятных ассоциаций не связывал. Да, между их домами в данный момент не было вражды, но и особой дружбы тоже не было. А этот внезапный визит больше походил на какую-то

провокацию.

В итоге сенешаль получил указание готовиться к вечернему пиру, командующий гарнизоном – выставить усиленные наряды стражи. А сам король пошел махать мечом. Сбрасывать раздражение, которому была тысяча причин.

Однако в самой глубокой глубине таилась главная тайная причина. Он отчего-то не хотел показывать молодую жену Рагнеру.

Дитерикс с Рагнером были почти ровесники, Рагнер на три года старше, и знали друг друга с детства. При жизни деда Ангерарда родне часто приходилось съезжаться вместе на турниры и семейные праздники. В детстве Рагнер был крупнее и сильнее, и нередко его поколачивал, но когда Дитерикс подрос, стал побеждать за счет ловкости и неутомимости. А потом они сравнялись силой, хоть Рагнер и оставался крупнее и мощнее на вид.

Силой-то они сравнялись, однако нрав у кузена был до отвратительности насмешливый, тот, если мог чем-то поддеть, доводил его до бешенства. Зная страсть Рагнера высмеивать малейшие его промахи, Дитерикс вовсе не желал выслушивать, как кузен с сочувственной улыбкой будет поздравлять его со счастливой женитьбой.

А уж предъявлять ему в качестве супруги и королевы Маркленда тощую синюю девчонку – значит дать повод для нескончаемых издевок. Дитерикса всегда окружали самые красивые женщины, а в жены досталась...

Понимая, что банально страшится насмешек, король готов был лопнуть от злости. Мариг ощущалась им, как некое подобие грязного семейного секрета, о котором все знают и все стыдятся. С другой стороны, ему не хотелось, лишний раз обижать девушку. Вспоминая свое вчерашнее поведение, Дитерикс испытывал нечто вроде раскаяния.

Впрочем, это чувство успешно гасло при воспоминании о предстоящем визите кузена.

* * *

Войдя в малые северные покои, где он провел ночь, Дитерикс первым делом скинул одежду, чтобы влезть в ванну, которую приготовили для него по приказу Исы. Она ждала его у накрытого стола и, стоило ему войти, попыталась намекнуть, что неплохо было бы уже перебраться в собственную опочивальню, она гораздо больше и удобнее. Почему это король должен ютиться где-то, когда...

– Выйди, – коротко приказал Дитерикс и влез в лохань с горячей водой.

Слова Исы подняли в нем волну раздражения. И без того злой как черт, да еще и после завтрака придется выслушивать старого черта Джефрэйса, черт бы его побрал.

Женщина немедленно умолкла, поклонилась и вышла из покоев, однако перед тем, как уйти обернулась и взглянула на своего царственного любовника. Хорошо, что он не видел ее глаз в тот момент.

Он считал, что знает эту женщину насквозь?

* * *

Обиженная леди Исельнир вышла из малых покоев и направилась к себе. По виду дамы сложно было предположить, что ей невероятно обидно. Только что король выставил ее, как... как прачку!

Кивая встречавшимся на пути придворным, официальная любовница короля сохраняла на лице невозмутимую улыбку. Ничего, Дитерикс обижал ее и раньше, и все-таки всегда к ней возвращался. Сейчас надо просто дать ему успокоиться, раз уж он так разволновался из-за приезда Рагнера. В конце концов, есть множество других методов повернуть ситуацию в свою пользу.

Ей также пришло в голову, что впредь следует действовать умнее, будет гораздо лучше, если все сделается чужими руками, а она окажется вне подозрений.

Иса улыбнулась своим мыслям.

О, будет просто замечательно! А она в нужный момент окажется рядом. Она всегда рядом, когда ему это нужно.

– И когда не нужно тоже, – ехидно добавила леди про себя, уже подходя к своим покоям.

Камеристка, ждавшая ее, тут же получила приказ принести зеленое платье, и пока та готовит платье, чтобы прислали с кухни поднос со сладостями.

Иса была сластена, а в плохом настроении потребность в

сладком только усиливалась. Женщина с удовлетворением огладила высокую грудь, тонкую талию и крутые бока. Хорошо, что на ее фигуре любовь к пирожным не отражалась, можно есть что угодно совершенно безнаказанно.

Камеристка вошла, держа изумительный наряд на вытянутых руках. Нарядное зеленое платье удивительно шло леди Исельнир. Ее гладкая, чуть смугловатая золотистая кожа и яркие краски лица выгодно смотрелись на фоне мягко переливающегося морской волной изумрудного бархата. Она прищурилась, обдумывая, какие драгоценности к нему надеть. Изумруды в цвет ткани, или рубины в цвет губ? Пожалуй, надо будет решать уже в процессе...

Что ж, вечером она будет великолепна. Как, впрочем, и всегда. Не было при дворе Дитерикса женщины красивее Исы. И не будет.

Более молодые девицы, удостоившиеся чести побывать в королевской постели, всегда завидовали ее красоте, поговаривали даже, будто она продала душу дьяволу, ради того, чтобы не стареть. Иса не стремилась развеять их предположения, пусть предполагают и боятся.

– Хорошо, можешь убрать до вечера, – распорядилась она, закончив завтракать. – Причеши меня и подай жемчуг.

Оглядывая себя в зеркале, осталась довольна, к абрикосовому платью удивительно подходило нежное мерцание жемчуга. Наряд довершала накидка из темно-розового бархата. Дама была похожа на аппетитный персик.

Леди Исельнир так тщательно одевалась с утра, собираясь нанести один визит. Можно сказать, сходить на разведку. Как первая дама этого королевства, она считала вполне возможным утолить свое любопытство и первой взглянуть на ту синюю девчонку, что засела в королевской опочивальне.

Перед входом в такие знакомые покои леди Исельнир остановила стража. Никого из этих людей она раньше не видала. На озвученное желание войти, к ней за двери вышел невзрачный пожилой мужчина и заявил:

– Ее величество, королева Мариг в данный момент не принимает.

Смена выражений на лице леди Исельнир могла бы вызвать широкую гамму чувств у любого из придворных, но, судя по всему, старый сморчок, что стоял перед королевской любовницей, был либо туп как пробка, либо слишком самоуверен. Он просто смотрел. Бездушно и как-то снисходительно.

Снисходительно?! Честно говоря, Исе стало так досадно, что она даже не сразу среагировала, и по инерции сделала шаг вперед. Перед ее носом тут же сомкнулись алебарды. А на лице старого заморыша стала появляться улыбка.

– Да как вы смеете?! – зашипела леди в возмущении.

– Леди Исельнир? Что я вижу, вы так стремитесь в королевскую опочивальню?

Отвратительный, скрипучий, язвительный смешок князя Аренгарта. Иса развернулась к нему, пылая яростью. Умуд-

рился подкрасться незаметно! А старый Джефрэйс подошел почти вплотную, смерил ее каким-то невероятно сальным взглядом и сказал:

– Милая леди, очаровываете стражников? Или ищете Дитерикса? Насколько мне известно, его здесь нет, – очередной ядовитый смешок. – Он не удовлетворил вас вчера? Я мог бы помочь даме в беде.

Джефрэйс облизнулся, глядя на прелести дамы. Сморчок в дверях скромно помалкивал, стражники с отсутствующим видом пялились в потолок.

Исельнир чувствовала себя страшно оскорбленной, но хуже того, она чувствовала себя идиоткой, потому что сама сюда притащилась. По собственной воле! Ей хотелось убить Джефрэйса на месте, придушить, а потом вырвать его поганый язык из глотки когтями.

Но Исельнир уже взяла себя в руки. Она церемонно склонила голову, присев перед князем в книксене, и удалилась с видом оскорбленной добродетели. А в мозгу у нее по-прежнему мелькали картинки того, что она сделала бы со всей семьей из Аренгарта. Однако действовать она будет иначе. Совершенно иначе!

* * *

По дороге, петлявшей среди заснеженного леса, быстро продвигался небольшой хорошо вооруженный отряд всадников. Впереди на огромном гнедом скакуне ехал крупный

мужчина в подбитой волчьим мехом мантии с капюшоном. Капюшон был откинут на плечи, обнажая грубоватое лицо с резкими чертами, и крепкую шею. Густая грива черных волос заплетена в две мелкие косы у висков, остальная масса свободно лежала вдоль спины, закрывая ее до лопаток. Из-под мехового плаща выглядывали легкие доспехи из вороненой марклэндской стали и кольчуга. Это и был Рагнер король Игерсхолда, кузен Дитерикса. Оружие, повадка, все изобличало в нем опытного воина.

Рядом с ним, двигаясь на шаг сзади, ехал его первый советник лорд Вульфрик, так же дорого одетый и вооруженный. Вульфрик казался немного моложе и стройнее, светлые волосы заплетены в косу, а в бороде небольшая золотая фигурка волка – талисман рода. Они вели приятную беседу. Судя по всему, король был в прекрасном настроении, потому что его раскатистый смех слышался на весь лес. Лорд Вульфрик рассказывал:

– А еще говорят, старый Джефрэйс потребовал, чтобы свадьба была не позже, чем через три дня,

Рагнер в очередной раз расхохотался:

– Представляю, какую сцену закатила моему кузену леди Исельнир, когда она услышала об этом! Ей ведь теперь придется подвинуться в его постели!

Лорд Вульфрик весело блеснул синими глазами, а сзади, со стороны королевской полусотни доносились сдавленные смешки. Дальше пошли разнообразные домыслы и попытки

в красках расписать пикантные подробности.

И все-таки король Рагнер досадовал. Увы, он недостаточно ярко представлял, как же все произошло на самом деле. Его даже слегка потряхивало от предвкушения удовольствия увидеть своими глазами физиономию кузена и новую королеву Маркленда.

Глава 4

Между тем, молодая королева Мариг уже начала ощущать на себе все прелести нового положения. Молчаливая безразличная прислуга больше не раздражала, стала даже чем-то привычным, она-то к этим людям тоже никаких чувств не испытывала. Можно сказать, каждый выполняет свою работу. Слава Богу, Кнут оградил ее от посягательств извне, выставив по велению батюшки у дверей ее личную охрану.

Вообще, оглянувшись назад, юная княжна Аренгарта могла бы сказать, что события последних трех дней ее жизни напоминали сход лавины. Это если сравнить с обычным ее течением. Или горный обвал, или наводнение, или... В общем, все слишком быстро и непонятно.

Когда батюшка уехал две недели назад с визитом к королю Маркленда в Кроншейд, все было тихо и спокойно. А потом за ней вдруг срочно прислали отряд, батюшка велел выезжать в Кроншейд немедленно. Времени на сборы дали всего два часа, пока коней перепрягали. Выехали тем же вечером, прямо на ночь глядя.

Хорошо еще ее везли в теплом закрытом возке, там было достаточно просторно и можно спокойно спать. Но няня и кормилица вынуждены были остаться. Мариг не знала, ей не сказали, что им велено в два дня собрать приданое княжны

и спешно выдвигаться следом.

Так она, все гадая, зачем батюшке понадобилась, и при-
была в замок Кроншейд в сопровождении одного только от-
ряда стражи да дядьки Кнута. Ну а там все и выяснилось,
зачем. Чтобы стать королевой.

Вот только быть королевой в этом королевстве сомнитель-
ное удовольствие.

Воля батюшкина. Он все решил за нее, впрочем, как и
всегда.

Мариг стояла у окна, глядя на заснеженный лес вокруг.
Красиво.

Но чувствовала себя подавленной. Столько всего сразу на-
валилось, да еще и этот визит официальной любовницы ее
мужа испортил настроение. Спасибо, Кнут избавил от необ-
ходимости принимать у себя эту женщину. Невольная улыб-
ка скользнула по губам девушки. Получается, что не всегда
плохо, если кто-то решает за тебя.

Воля батюшкина...

Отец всегда был суров с ней, почти не улыбался, даже ко-
гда она была ребенком. Однако любой каприз Мариг испол-
нялся немедленно. Просто у нее не было капризов. Жизнь ей
нравилась уединенная, а развлечением служили книги. При
встречах с отцом иногда девушке казалось, что в его глазах
таится смертельное горе, а иногда полное безразличие. По-
нять, любит ли он ее, было сложно.

Одно верно, старый князь Джефрэйс всегда заботился о

своей дочери. И сейчас, если счел нужным вот так, словно в прорубь, бросить ее в этот брак, видимо тоже. Но все-таки разум отказывался понимать эту заботу.

Входная дверь в королевские покои открылась, Мариг обернулась на звук. Увидев в дверях отца, склонила голову и присела в книксене:

– Батюшка.

А он повел себя необычно.

Подошел вплотную, молчал с минуту, глядя на нее с какой-то жадью. Мариг тоже не решалась заговаривать. Потом Джефрэйс тяжело выдохнул и отошел на шаг в сторону.

– Я был у Дитерикса, твоего мужа. Передал, что твоя личная стража будет только из моих людей. И свое окружение здесь ты будешь выбирать по своему усмотрению. Он согласился. И Кнут отныне при тебе постоянно.

Князь криво улыбнулся своим мыслям, вспоминая облегчение на лице зятя при словах, что он уезжает. Еще бы он не согласился, да он готов был плясать, что Джефрэйс уедет. Потому что вынести и тестя и кузена Рагнера одновременно было бы выше его сил.

Девушка благодарно кивнула, опустив голову. Князь опять странно взглянул на дочь, сунул руку во внутренний карман и извлек оттуда небольшую продолговатую шкатулку.

– Мариг, посмотри на меня, – голос его чуть дрожал от волнения. – Это... Принадлежало твоей матери.

Он снова остановился, чтобы перевести дыхание:

– Возьми, дитя. Я хочу, чтобы сегодня вечером ты была в них. И еще. Надень белое платье.

Мариг сглотнула от волнения, поднимая глаза, почему-то у нее вдруг защемило сердце:

– Но я...

Она хотела сказать, что белого платья не брала с собой. Однако отец остановил ее, подняв руку:

– Его привез Кнут.

Рука князя, застывшая в воздухе двинулась, едва касаясь шелковистых черных волос дочери, невесомо прошла по щеке. Мариг застыла. Он не касался ее почти никогда. Старый князь проговорил:

– Не надо думать, что я не любил тебя. Я...

Джефрэйс внезапно крепко прижал ее к груди на несколько секунд, прошептал:

– Когда-нибудь ты узнаешь...

А потом так же внезапно отстранился, отошел на шаг, низко поклонился и произнес:

– Желаю тебе счастья, Мариг королева Маркленда. – и стремительно вышел из покоев.

* * *

Оскорбленная до глубины души Исельнир хотела сначала устроить Дитериксу истерику. Но замок был велик, а дорога до малых северных потребовала какого-то времени. Этого

оказалось достаточно, чтобы успокоиться и выработать план действий. Прекрасный гладкий лоб женщины наморщился. Король был не в себе с самого вечера, ей следовало действовать тонко.

По пути несколько раз попались слуги, она подозревала, даже нет, Иса была совершенно уверена, что отвратительная сцена у дверей в королевскую опочивальню уже сто раз передалась из уст в уста. И вся эта дворцовая шваль дружно смеется над ней.

На красивом лице леди расцвела злобная улыбка. За каждый такой смешок ответят все. Начиная от последней горничной, и заканчивая синей королевой. Которую так и не удалось увидеть! Все-таки, как ни крути, она вызывала у любовницы беспокойство. Дитерикс падок на женщин, его всегда можно прельстить новизной, а к этой синей твари он теперь еще и обязан ложиться в постель.

Старого Джефрэйса еще больше хотелось удавить собственными руками. Протолкнул ведь свое условие, чтобы брак был подтвержден детьми! Чтоб он не увидел никогда этих детей, паук!

У входа в северные покои Иса ненадолго остановилась, надо было подготовиться. Когда желаемый результат был достигнут, она вошла.

* * *

Король уже закончил завтрак, во время которого к нему

заходил ненадолго князь Аренгарта. Высказать еще парочку условий и попрощаться. Надо сказать, что от Джефрэйса он ожидал какого угодно подвоха, но условия оказались вполне приемлемыми, он без возражений согласился. А уж то, что тот отбывает практически немедленно, наполнило сердце Дитерикса радостью. Хоть одной проблемой меньшей

Правда оставались еще жена и приезд кузена.

Но у него отчего-то возникла непонятная уверенность, что и все остальное разрешится удачно. К моменту появления в покоях Исы, он даже был в хорошем настроении.

А вошла она... даже нет, вбежала. И стремительно кинулась к нему в объятия. Дитерикс слегка опешил. Ее тяжело вздымающаяся полная грудь прижималась к его торсу, а на гладкой румяной щечке блестел след от слезинки.

– Иса? Что с тобой?

Она всхлипнула, вздыхая, как обиженный ребенок, и прошептала:

– Меня выгнали.

– Как это выгнали? Откуда выгнали? – он стал раздражаться. – Ты не могла бы говорить яснее?

Иса прекрасно понимала, что перегибать палку не следует. Отстранилась от короля и отошла к столу.

– Я хотела пойти... посетить королеву. Подумала, ей ведь одиноко, надо как-то развлечь, познакомить девочку с двором... – тут Иса перешла на трагический шепот. – А меня просто выгнали.

Дитерикс не слишком понял, что она имела в виду, кроме того, его меньше всего на свете интересовали бабские дразги. Но и слез он тоже не выносил. А его любовница, похоже, собиралась заплакать. Потому он просто сказал:

– Успокойся, я разберусь.

– Да, мой король. Защитите меня, прошу.

Прекрасная женщина склонилась в поклоне. А Дитерикс смог оценить и красоту наряда, и персиковую свежесть кожи в ее глубоком декольте. Он подошел поближе, взял женщину за подбородок и произнес:

– Ну, все, иди. И будь умницей.

За что получил влажно блестящий взгляд и искреннюю благодарность. Иса ушла, а король, вполне довольный тем, что так удачно уладил еще одну ситуацию (положительно, ему сегодня везет), отправился в собственную опочивальню.

Теперь ему предстояла встреча с женой.

И встреча эта была, пожалуй, самым тревожным и раздражающим моментом за сегодня, потому что он не совсем четко представлял, как себя вести. Чего ждать от этой пигалицы-жены?

Чем ближе он подходил, тем отчетливее было противное ощущение холода под ложечкой. Увидев у своих дверей стражу, Дитерикс мысленно выругался и принял грозный вид.

Двери немедленно распахнулись, король твердым шагом вошел в собственные покои.

* * *

Из-за того коктейля чувств и мыслей, которыми он себя накручивал, король ощущал себя странно взволнованным, сам тому поражаясь. На взводе, будто перед сражением, черт.

Цепкий взгляд остановился на тонкой фигурке у окна. Его жена смотрела вдаль на заснеженный лес, озаренный полуденным солнцем. Вчерашнее впечатление, а также воспоминания о брачной ночи были у Дитерикса весьма противоречивые и посредственные, но то, что он видел перед собой сейчас, было вовсе не так страшно, как он помнил. Он даже испытал некоторое облегчение.

Стройная худенькая девушка в серо-голубом платье, отороченном беличьим мехом, смотрелась вполне...

Платье было не такого покроя, что носили его придворные дамы. Почти полностью закрытое, оно подчеркивало именно тонкость и эфемерность. Красавицы Маркленда с их сочными прелестями в таком наряде, пожалуй, смотрелись бы излишне изобильными, подумалось королю.

Было ли это модой Аренгарта или изысками личного портного княжны, сказать трудно, но Дитерикс нашел платье элегантным.

Однако его жена начала поворачивать голову на звук, и он невольно затаил дыхание, впившись в нее взглядом. Ибо платье платьем, но ему важно было увидеть ее лицо при дневном свете.

Хмммм.

Впечатление было странным, двойственным. В первый момент ему даже показалось... Дитерикс дернул головой, почудилось. Этот ореол ему точно почудился. Просто яркий свет из окна.

– Государь, – присела она в низком книксене, склонив голову.

Дитерикс прошел в комнату, продолжая внимательно рассматривать свое приобретение. Он даже ненадолго забыл о цели посещения. При ярком свете дня девочка казалась очень бледной, даже чуть голубоватой.

«Наверное, это от того что у нее кожа совсем тонкая, прозрачная», – подумалось Дитериксу.

Он попытался вспомнить какова эта кожа на ощупь, даже прикрыл глаза для усиления тактильных ощущений. И не смог. Это надо исправить. Да нет, определенно, она была не так уж и некрасива, эта Мариг. Можно сказать, даже...

– Здравствуй, леди жена, – проговорил он наконец, проходя к креслу и усаживаясь в него. – Как спалось?

В этот момент она подняла на него глаза, и сердце мужчины сжалось, словно от укола. У его жены были огромные яркие бирюзово-голубые глаза. И глаза эти смотрели куда-то на стену сквозь него.

– Благодарю вас, государь, я спала очень хорошо, – ответ прозвучал ровно и без эмоций.

Никакого восхищения его персоной. Даже попытки

скрыть свое отношение нет. Ему показалось, или яркие пунцовые губы шевельнулись презрительно? Король заерзал в кресле. А он вчера нисколько не ошибся, девчонка-то гордячка. И похоже, совсем не дура. Сразу вспомнилась старинная сказка про морозную деву. «Тепло ли тебе, девица?» Однако...

Но это даже хорошо. Дитерикс вдруг почувствовал не то чтобы интерес, просто некоторое любопытство. Такие экземпляры ему еще не попадались. Он решил продолжить изучение:

– Хорошо спала, это хорошо, – протянул он. – А нет ли каких-то пожеланий? В разумных пределах все будет исполнено.

Ему достался более живой взгляд, девушка шевельнулась, он неосознанно отметил, что и двигается та достаточно грациозно. Отлегло от сердца, как бы не зубоскалил Рагнер, он вынужден будет признать, что его супруга настоящая леди.

– Говори, леди жена, не стесняйся.

– Спасибо, государь, – она снова поклонилась. – Я бы хотела сменить покои. Дитерикс выгнул бровь в удивлении, но перебивать не стал.

– Эти слишком велики для меня. Нельзя ли мне переселиться в более, – она чуть запнулась. – Уютные покои?

Нет, положительно, предчувствие, что все само собой разрешится, его не обмануло! Ему это ничего не стоило, а Иса будет довольна. Хотя... Ни одна из его любовниц не пожела-

ла бы сменить его опочивальню на какие-то другие покои.

Дитерикс сделал вид, что обдумывает, на самом деле решение пришло к нему мгновенно.

– Хорошо, я велю подготовить тебе покои, в которых жила моя матушка.

– Буду безмерно благодарна, – тепла в голосе не угадывалось, но благодарность точно была.

Однако.

– Проси еще, чего ты еще хочешь? – король расслабился и решил быть добрым.

Похоже, девушка пришла в замешательство от его доброты, Дитерикс скрыл улыбку, думая, что быстро обломает эту гордычку. А еще быстрее заделает ей ребенка и будет практически свободен.

– Я бы хотела иметь возможность продолжить образование.

Рот у короля невольно приоткрылся самым глупым образом. Дитерикс ожидал, что та захочет драгоценностей, тряпок или чего-то подобного.

– Кхмммм. Образование? Это возможно. С моими детьми занимается философ из Версантиума. Если хочешь, можешь присоединиться.

А сейчас он наблюдал, как она отреагирует на упоминание о его детях.

– Из Версантиума? – Мариг заметно оживилась. – Да, конечно. Благодарю вас, государь.

Дитерикс разглядывал ее с все возрастающим интересом. Похоже, она создаст ему гораздо меньше проблем, чем ожидалось. И как-то сами собой слетели в его губ слова:

– Кстати, утром к тебе заходила мать моих детей, леди Исельнир, она первая дама нашего двора. Почему ты отказалась ее принять?

Королю почудилось, что получил удар. Ярко-голубой взгляд на мгновение вспыхнул и сделался стальным, его бледная жена твердо и уверенно произнесла:

– Эта дама первая для вас, государь. А для себя я сама буду решать, кого принимать и кого назначать первой дамой.

С мужчины вмиг слетела вся благодушная расслабленность. Он напрягся в кресле и встал.

– Не забывай, леди жена, что есть те, кого ты обязана принимать. А так же те, кого я прикажу тебе принять! – прорычал Дитерикс.

Даже не вздрогнула. Все та же прямая спина, тонкая фигурка вытянута в струнку, лишь голова склонилась, принимая приказ мужа и короля. А Дитериксу вдруг стало невероятно досадно.

Он пошел к выходу, выплюнув сквозь зубы:

– Сегодня вечером ты обязана предстать перед двором. Я жду в гости моего кузена Рагнера, короля Игерсхолда. Надеюсь, тебе найдется, что надеть? Если нет, обратись к моей первой даме.

И вышел. Еще более злой, чем шел сюда.

Впрочем, если рассуждать спокойно, все не так уж плохо. Но норов у его синей жены почище, чем у дракона!

* * *

Когда его величество Дитерикс вылетел из покоев разъяренный, как разбуженный среди зимы медведь, Кнут счел возможным обозначить свое присутствие. Все это время верный дядька находился тут же рядом, в гардеробной. Ему было интересно послушать, чтобы составить более точное представление о короле, который достался в мужья Мариг.

Первое, что он сделал, так это окружив их пологом неслышимости, громко и с удовольствием расхохотался. Мариг смотрела на него, нахмутив тонкие брови, и с досадой выжидала, когда же смех прекратится.

– Девочка моя, ты отделала его по всем статьям! – вытирая слезы, всхлипнул старый маг. – Он вылетел как ошпаренный. Ах-ха-ха-хаааа!!!

– Кнут, он снова оскорбил меня, – проговорила Мариг, отходя к окну.

– Да, милая, – маг посерьезнел. – Но поверь, в данном случае он защищался. Потому что ты здорово задела его. Нет, я подозревал, что он... кхम्म...

На языке у Кнута вертелись словечки типа «олень», однако он не стал уточнять. Вместо этого старый дипломат – дядька добавил:

– На самом деле, все очень хорошо. Теперь он будет ду-

мать о тебе весь оставшийся день. А мы тем временем подготовимся к вечернему приему. Есть у меня парочка идей.

Глава 5

Его величество король Дитерикс не шел, просто летел по коридору, не замечая, как прислуга жметя по стенке, стараясь не попасться на пути. На повороте у его кабинета ему попался неудачно стоявший столик с вазой. Пнул его с досады. Столик отлетел к стене, ваза разлетелась на осколки.

Фарфоровая ваза династии Кай-Лаон-Сит была в свое время привезена его деду в подарок из далекой восточной страны Ши-Зинг, ужасно ценная, между прочим, Но Дитериксу в тот момент было наплевать. Даже наоборот, полегчало, словно излишек распиравшей его злобы душевной выплеснулся с этими осколками наружу.

Войдя в кабинет, сходу плюхнулся в кресло и плеснул себе вина в кубок. В дверь осторожно просунулась голова мажордома, но Дитерикс гаркнул:

– Не сейчас. Я занят!

Мажордом немедленно исчез, предоставив королю возможность побыть в одиночестве. Его величество еще минуту позволил себе бушевать, потом откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Однако долго расслабляться нельзя.

Минута, выделенная для приведения мыслей в порядок, закончилась, король крикнул:

– Кто там, заходите! – пора было заняться делами госу-

дарства.

В кабинет протиснулось сразу несколько советников и мажордом, они ждали своей очереди снаружи, но раз король позволил заходить, решили, что это касается всех одновременно.

Дел скопилось до черта, а вечер неумолимо приближался.

* * *

Прискакал гонец. Дражайший кузен Рагнер с полусотней рыцарей будет не позднее, чем через час. Чтоб его... Замок и так напоминал разворошенный улей, а теперь все забежали еще быстрее. Великое счастье, что Джефрэйс со своими людьми уехал еще до полудня, не то пришлось бы рыцарей Рагнера устраивать на ночлег прямо в гостевых залах, а кого поплоше, так и вовсе на конюшне.

Места, чтобы принять гостей, сейчас хватало, но комнаты следовало убрать, перестелить белье. Нагреть воды, чтобы те могли помыться с дороги. Не говоря уже о том, что придется закатывать пир горой. Зная вздорный язык Рагнера, просто нельзя было ударить лицом в грязь. Но прежде предстояла официальная церемония.

У Дитерикса к концу дня от забот и разных мыслей голова распухла. Радовало одно, командующий гарнизоном доложил о полной готовности.

Зато мажордом бегал в пене, мол, кухня немного запаздывает. Умолял тянуть время по возможности. Ну это собой

проблемы не представляло, пока гости приведут себя в порядок с дороги, пока слова да представления, столы накрыть успеют, а горячее подавать постепенно, и все успеется.

Беспокоило другое. Куда девать жену? Как сажать за стол жену и любовницу? Не сажать вовсе? Нельзя, Рагнер первый задаст вопрос. С другой стороны, место по правую руку столько лет занимает Иса. Как быть?

Какой кошмар... Как было хорошо раньше!

Однако решение нашлось неожиданно. Просто кастелянша доложила, что молодая королева помещена в покои ма-тушки, стало быть, его опочивальня свободна. Гениальная мысль созрела в королевской голове. Даже две гениальные мысли.

Первая – он устал и все равно никак повлиять на развитие событий сейчас не может. Вода согреется, еда приготовится, столы накроются. И все это без его неусыпного контроля. Люди справятся, всегда справлялись. Значит, можно спокойно заняться личными делами.

Вторая... Вот со второй мыслью он пошел к Исе.

* * *

Леди Исельнир провела день как на иголках. С утра много треволнений, настроение ей основательно испортили, а впереди еще трудный вечер. С самого начала стало понятно, что теперь предстоит беспощадная борьба. Иначе она рискует потерять все. Так что дама заперлась в своих покоях, отпра-

вив преданных служанок послушать, что творится в замке.

О том, что король посещал королеву Мариг в опочивальне, ей донесли немедленно, а также о том, что вышел он оттуда злой как черт. И по дороге разбил ценную вазу из Шизинга. Вазу было жаль. Однако это еще ничего не означало.

Но когда сообщили, что королева переехала в покои матери Дитерикса, Иса готова была бежать и расцеловать его. Выставил синюшную тварь! Теперь можно спокойно заняться приготовления. Вечером леди собралась блистать и поражать гостей неземной красотой.

Она приняла ванну с ароматическими травами, потом ее промассировали со специальным маслом, привезенным из Страны пустынь. Тем самым, которое употребляли для сохранения красоты женщины из гарема Повелителя. Масло было просто чудесное, любую морщинку убирало почти моментально. Жаль эффект этот был временным, а масло стоило баснословно дорого. Но сегодня Иса решила на себе не экономить.

Приход Дитерикса застал ее сидящей перед зеркалом в одном пенюаре. Дама собиралась накладывать макияж.

* * *

Умммм... его взорам представилось восхитительное зрелище...

Спелые прелести любовницы выглядели из кружев пенюара словно золотистые фрукты. Иса увидела его в отра-

жении, томно улыбнулась.

– Какие тут у нас сладкие булочки, – Дитерикс подошел, склонился над ней, продолжая смотреть в отражение, а потом запустил обе руки под розовый пеньюар. – А как поживают другие булочки?

Он поднял ее с пуфика, подхватил на руки и двинулся к постели, бормоча:

– Ммм... Надо непременно проверить, как поживают все наши булочки.

– Ах оставьте, Дитер! – притворно отбивалась женщина. – Я же не успею одеться.

– А ты не трать время на болтовню, – он уже опустил ее на ложе и начал раздеваться сам. – У меня был трудный день, мне положено сладкое.

Дальше разговоров не было, если королю положено сладкое, он его получит. Впрочем, много времени на инспекцию булочек у Дитерикса не было. Время как раз поджимало, а ему еще предстояло решить щекотливый вопрос.

И только он собрался заговорить, как Иса начала разговор сама:

– Я так благодарна, мой король, что вы защитили меня.

– Угу, у тебя еще будет возможность продемонстрировать мне свою благодарность в полном объеме, – промурлыкал король.

Леди игриво рассмеялась.

– А как моему королю удалось заставить синюю девицу

покинуть королевскую опочивальню? – спросила она, растягиваясь на его груди.

– Это королевский секрет, дорогая. И за это тебе придется сделать кое-что, – он сел на кровати, стряхивая ее с себя.

Видя, что король стал серьезен, Иса насторожилась:

– Что же, государь?

– Ты знаешь, я жду Рагнера, будет официальная церемония. На ней рядом со мной будет моя жена.

Исельнир кивнула, начиная хмуриться, начало не показалось ей обнадеживающим.

– За столом мне придется посадить ее рядом.

Леди сникла, а Дитерикс продолжал:

– Но и ты будешь со мной рядом, только с другой стороны.

Услышав это, Иса просияла и бросилась целовать своего короля. Однако тот быстро прервал восторги:

– Все-все, довольно. А теперь собирайся, чтобы через час была готова.

С этими словами он оделся и ушел к себе, довольно расправив плечи.

И тут все уладил совершенно безболезненно, еще и порцию сладкого получил. Много ли мужчине для счастья надо?

* * *

К подъемному мосту замка Кроншейд отряд Рагнера короля Игерсхолда подскочил, когда уже смеркалось. Мост был заранее опущен, решетки забраны, по обе стороны дороги

стояла стража с факелами, дабы освещать всадникам путь. Все это выглядело весьма гостеприимно, однако стража была вооружена до зубов, а на стенах в полном боевом вооружении стоял почти весь гарнизон Кроншейда.

Рагнер весело расхохотался, толкнув ехавшего рядом Вульфрика:

– Э, да наш кузен встречает нас во всеоружии. Боится, что мы покусимся на прелести его молодой супруги?

– Подозреваю, все это предназначено для охраны прелестей леди Исельнир, – со смешком ответил его первый лорд, блестя крохотным золотым волком в бороде.

– Она так красива? Я видел ее давно, с тех пор многое могло измениться, – выгнул бровь Рагнер.

– Так гласит молва, мой государь, – с поклоном отвечал Вульфрик.

– А молва никогда не врет? Да?

С этими словами Рагнер пришпорил коня, и его отряд въехал во двор замка.

* * *

На ступенях главного входа короля Рагнера из Игерсхолда со свитой встречал лично король Маркленда Дитерикс со свитой, в которой были коннетабль, сенешаль, еще с десятков царедворцев-советников. И ни одной дамы.

– Кхммм? Наш кузен что-то уж слишком сердито смотрит для счастливого новобрачного, – шепнул Рагнер Вуль-

фрику, пока они шли навстречу. — И где же хозяйка?

— Насколько я понимаю, у короля Марленда в данный момент две хозяйки. Которую из них вы предпочли бы видеть, мой король? — заметил Вульфрик.

— Наверное, обеих. Как думаешь, почему он их прячет?

— Возможно, они просто с ним поссорились? — предположил первый лорд.

— Так это потому мой кузен такой хмурый? — Рагнер задрал голову и громко расхохотался.

В отличие от Рагнера, который, не глядя по сторонам, широким шагом направлялся прямо к Дитериксу, лорд Вульфрик очень внимательно осматривал все, что могли видеть его пронизательные синие глаза. Он мог оценить пышность Кроншейда по достоинству. И это всего лишь один замок, а таких у Дитерикса множество. Маркленд богатая страна.

Тем временем Рагнер достиг кузена Дитерикса. «Братские» объятия вышли довольно крепкими, ибо каждый из них намеренно демонстрировал свою силу. Каждый раз, когда эти двое встречались, обоим казалось, что они так и остались юнцами, соперничавшими во всем.

Кузены были похожи. Обе рослые, мощные, черноволосые и черноглазые, только Дитерикс был стройнее и красивее лицом. Рагнер на его фоне казался медведем, но и он был весьма привлекателен в глазах женщин. Если Дитерикс носил нарядную одежду, в основном темно синих, зеленых или винно-красных оттенков, то кузен Рагнер предпочитал

черный цвет.

Когда все приветствия прозвучали, Рагнер невинно поинтересовался у Дитерикса:

– Почему нас не встречает твоя леди жена?

– Королева Мариг будет встречать нас в тронном зале, – сухо ответил король Маркленда.

– А леди Исельнир? – спросил Рагнер.

– Она будет ждать там же, – процедил Дитерикс.

– Мммм, замечательно устроился, кузен, целых две хозяйки. Можно только позавидовать, – протянул Рагнер и, несколько не смущаясь, спросил: – И обе греют тебя в постели?

По лицу короля Маркленда было ясно, еще одно слово, и он за себя не ручается. Довольный Рагнер улыбался во весь рот, а лорд Вульффрик отвернул лицо в сторону, чтобы скрыть улыбку. Однако Дитерикс уже овладел собой, и вполне мирным тоном пригласил их в свой скромный дом:

– Прошу. Горячая ванна и подогретое вино ждут вас. Отдохните с дороги, через час рад буду вас в тронном зале, – а потом, сдав высоких гостей на руки сенешалю, ушел.

Выносить кузена в больших количествах оказалось даже тяжелее, чем он предполагал.

Кстати, в разговоре Рагнер поднял одну тему, которая не давала Дитериксу покоя. Потому что чем бы он не занимался, весь день у него из головы не шла жена. Даже когда развлекался с Исой! Это уже вообще ни в какие ворота не лезло!

Он все время прокручивал в голове тот разговор.

Если бы она просто объяснила, пусть даже сказала бы какую-нибудь чушь, он бы не разозлился, но ведь синяя гордочка встала в королевскую позу! Это она и перед ним вздумает закрыть двери?!

С другой стороны, он заметил, что Мариг совершенно не корыстна. И против его внебрачных детей не было сказано ни одного слова. Но ее буквально взбесило упоминание о любовнице. А когда сопоставил с тем, как Рагнер упоминал что-то про «греют в постели», у Дитерикса прямо в мозгах щелкнуло.

Эх-хе! Да это просто женская ревность!

Губы короля расплзлись в предвкушающей улыбке. Про женскую ревность он знал все, и даже больше!

Ну-ну...

Он всерьез думал, что знает все о женской ревности?

Глава 6

Его величество Рагнера Игерсхолдского поселили в богатых гостевых покоях южного крыла, где еще утром помещался со своей свитой князь Аренгарта. Лорда Вульффрика в комнате, смежной с главной спальней, и выходявшей через маленький холл в общую гостиную. Пока государь с помощью оруженосцев разоблачался из своих доспехов, первый лорд, предпочитавший без крайней необходимости не таскать на себе груды железа, уже успел принять ванну и переодеться.

В помощь ему прислали двух хорошеньких служанок, собственно, потому все и было проделано так быстро. В другое время Вульффрик не отказался бы от развлечения и попробовал обеих девчонок прямо в ванне, но сейчас он спешил. Девушки получили по подарку и довольные удалились обсуждать между собой, какой интересный мужчина первый лорд Игерсхолда. И особенно их внимание привлек маленький золотой волк в его шелковистой бороде.

Лорд Вульффрик действительно был интересным мужчиной. Поджарый, но крепкий и гибкий, длинные густые золотистые волосы, синие глаза. Можно сказать, лорд был красивцем. Но при ближайшем рассмотрении что-то неуловимое, не совсем человеческое читалось в его пронизательных глазах. Просто, чтобы это уловить, надо было подобраться

слишком близко, а он так близко никого не подпускал.

Согласно легенде род Вульффрика происходил от волков. И каждый наследник, становясь мужчиной, получал золотого волка – талисман рода, которого полагалось носить постоянно. Поговаривали, что все мужчины в его роду могли обращаться в своего прародителя волка, однако доподлинно никто не знал. Но это только добавляло лорду таинственности и привлекательности.

В своем поведении лорд Вульффрик был осмотрителен и умерен, кроме того, славился тонким умом и обходительностью. А с королем Рагнером его связывали хорошие отношения, первый лорд всегда давал неоценимые советы, которые его король применял весьма неожиданно, ибо и сам обладал способностью мыслить нестандартно. Вместе король и первый лорд составляли весьма колоритную пару. Черный медведь и золотистый волк.

Однако если волк со своим купанием справился быстро, то медведь Рагнер с помощью оруженосца только-только влез в ванну.

– А, Вульф, ты уже? Проходи, займи себя чем-нибудь, пока я отмокну.

Лорд Вульффрик прошел к столу, глядя на блаженно растянувшегося в горячей воде Рагнера, уселся в кресло и налил себе немного подогретого вина со специями.

– И как ты умудрился помыться так быстро? – спросил Рагнер, пока оруженосец намыливал ему голову.

– Меня мыли две миленькие служаночки, их ловкими ручками все получилось в разы быстрее. А вашему величеству что, служанок не дали? – деланно удивился Вульфрик.

– Пффф, – фыркнул медведь Рагнер, полнимая тучу брызг, – Прислали трех. Видел бы ты их испуганные физиономии, когда они узрели меня голым! Пришлось их отпустить, чтобы не попадали в обморок.

Хохотали все. Вульфрик, Рагнер, сидевший в ванне, оруженосец, мывший его и другой, тот, что сейчас готовил платье для своего короля. Рагнер действительно был пугающе велик во всех отношениях, еще и зарос черными волосами.

– Нам следует поторопиться, мы же не хотим заставить ждать прекрасную леди Исельнир, а также леди-жену нашего кузена Дитерикса.

– Кстати, – промолвил Вульфрик. – Милые девушки, что помогали мне мыться, под большим секретом рассказали, что новая королева синяя.

– Как это синяя? – удивился Рагнер.

– Не знаю, мой король, – Вульфрик загадочно улыбнулся.

– Кхम्म... Наверное потому Дитерикс и не стремится ее показывать! – Рагнер радостно захохотал, предвкушая предстоящее удовольствие.

О, как он будет подкалывать кузена, как он будет выражать ему сочувствие! Дитерикс просто удавится от злости. Не зря он сюда приехал!

Одевшись даже быстрее обычного (ибо нельзя же застав-

лять дам томиться ожиданием!), Рагнер был готов идти в тронный зал, где и должна была состояться торжественная встреча.

* * *

Через двадцать минут высокие гости в сопровождении свиты выдвинулись из южных покоев в центральную часть замка, отмечая по пути богатое убранство Кроншейда. И обдумывая, что из увиденного стоит привнести в свои земли.

Королевство Игерсхолд лежало к северо-востоку от Маркленда, частью на материке, частью на большом острове Данд. На острове и располагалась столица Рагнера замок Дандорф. А владения первого лорда занимали приличный кусок плодородных земель на материковой части и леса, богатые охотой, пушным зверем и другими дарами.

Гости шли негромко переговариваясь. Они и сами были богаты, однако позаимствовать немного идей у роскошного двора Дитерикса не показалось им зазорным.

Рагнер в очередной раз подумал, что не зря он сюда приехал.

Однако длинные коридоры замка уже почти подвели их к холлу перед входом в тронный зал.

* * *

Чем ближе подходило время официальной встречи, тем больше волновался Дитерикс. Хорошее настроение быстро

сошло на нет. Он уже имел возможность убедиться, что кузен Рагнер настроен вести себя как тролль, а значит, будет доставать его подначками весь вечер. Честно говоря, он в глубине души переживал и за свою жену.

Как бы тот не вздумал насмеяться над ней. Одно дело он, он может сказать своей жене что угодно, но при мысли, что ее может обидеть своей болтовней кузен, Дитерикс испытывал глухой протест. Это было бы оскорблением, за которое следовало вызвать кузена на поединок. Но вызывать гостя на поединок было как-то неприлично.

К тому же он несколько раз посылал за женой, ему отвечали, что королева появится в строго назначенный час.

Королева, черт бы ее побрал! В строго назначенный час!

Ему хотелось первому увидеть, как она выглядит, чтобы хоть знать, к чему быть готовым. Так нет же!

Одно удовольствие, Иса была на месте и радовала глаз несравненной красотой. Двор уже собрался в полном составе, ожидая появления двух персон. Короля Игерсхолда Рагнера и королевы Мариг.

Откровенно говоря, королева Мариг интересовала всех куда больше. Двор усиленно перешептывался, обсуждая вчерашнюю поспешную свадьбу, утренние события и переселение молодой королевы из опочивальни Дитерикса в покои его матери. Такая пища для сплетен.

Леди Исельнир ходила с высоко поднятой головой и победно улыбалась. Еще бы, Дитерикс уже оценил по достоин-

ству ее внешний вид. У него разве что слюни не капали. Этой ночью он придет к ней, а не к своей синей жене.

* * *

Наконец из коридора послышался шум шагов, в холл перед тронным залом вошел кузен Рагнер со свитой, и Дитерикс двинулся к нему навстречу. Двор, заждавшийся в тронном зале, выстроился двумя шеренгами на пути королей и замер.

В глубине зала на возвышении во времена короля Фержиса, батюшки Дитерикса, стояло два трона, большой для короля и поменьше для королевы. Дитериксу хватало и одного, второй убрали за ненадобностью. Но сейчас пришлось найти и поставить еще один большой для Рагнера и второй для королевы Мариг.

Дитерикс скрипнул зубами, королевы все еще в зале не было.

Зато на самом видном месте стояла леди Исельнир. В своем переливающимся всеми оттенками изумрудной морской волны платье и с горящими кровавым огнем рубинами на шее она казалась потрясающе красивой. Мужчины просто не смогли пройти мимо.

Кузен Рагнер расплылся в улыбке и любезно приветствовал даму:

– Леди Исельнир, я вижу, весть о вашей красоте несколько не преувеличена.

Вульффрик молча поклонился. Он сразу оценил и красоту дамы, и ее желание властвовать, и затаенную неуверенность и страх. И то, что это все несложно превратить в лютую ненависть. Первый лорд Игерсхолда мог видеть многое, что скрыто от обычного человека, потому что сам он обычным человеком не был. Все-таки в тех домыслах о его семействе не все было неправдой.

Дитерикс наблюдал за кузеном с изрядной долей превосходства и сарказма. Ибо красота леди Исельнир явно сразила черного медведя.

И в этот момент, когда он уже собирался отпустить ядовитое замечание, Рагнер, говоривший очередной комплимент Исе, вдруг замер, словно громом пораженный, и уставился в другой конец зала. Одновременно с этим раздалось слова мажордома:

– Леди Мариг, королева Маркленда.

Король Маркленда, понял, что в зале появилась его жена. Он резко обернулся, чтобы понять, что так поразило разговорчивого кузена, и сам застыл, всматриваясь в незнакомую женщину.

* * *

Совет Джефрэйса надеть белое платье мог бы быть понятен только сейчас. Дело в том, что при дворе Дитерикса белого не носили, дамы и кавалеры были одеты богато, но белое выделялось на их фоне, словно жемчужина в куче...

Так и подумалось Дитериксу. А еще ему на мгновение почудилось, что от Мариг исходит голубоватый свет. А ее яркие голубые с бирюзовым оттенком глаза сияли как звезды, в точности как крупные камни ее ожерелья...

Он даже сморгнул, проверить, не привиделось ли. Еле удержался, чтобы не застыть с дурацки открытым ртом, разглядывая собственную жену.

Эффект сияния рассеялся. Однако необычный наряд по-прежнему притягивал внимание. Струящееся, полностью закрытое белое платье облегалo тонкую фигурку, делая ее воздушной, почти невесомой. Неземной. Дамы при его дворе носили декольте, тут же закрытый по горло лиф был украшен странными кружевами, похожими на кристаллы или морозные узоры. Это ему кажется, или узоры как будто движутся?

А камни на груди в свете свечей и факелов испускали снопы бирюзовых искр.

Черт... совсем как ее глаза!

Ему даже почудилось, что на ее бледном лице румянец?

И уж совсем потряс его Рагнер. Тот словно во сне двинулся вперед, совершенно перестав обращать внимание на окружающих.

Нет. Вот это было уже слишком!

– Кхммм! – зычно обратился Дитерикс к кузену. – Рагнер, позволь представить тебе мою жену, леди Мариг.

– А? – очнулся Рагнер, словно не слышал его слов. – Прошу, представь меня своей королеве.

Дитерикс скрипнул зубами от непонятно откуда взявшегося раздражения и пошел вперед. Рагнер следом за ним. Лорд Вульфрик, имевший возможность наблюдать всю эту сцену со стороны мгновенно отметил и реакцию двора, в особенности леди Исельнир.

А также и многие другие интересные вещи, о чем сделал собственные выводы.

Ого! Если новая королева Маркленда и человек, то только наполовину.

Сильфида? Похоже на то... Судя по тому немногому, что известно о ее матушке, вполне возможно. Девушка просто слишком молода, но инициация пройдена. Хммм... Сильна же в ней древняя кровь! Интересно.

О, а за ее спиной кто? Неужели я не ошибаюсь, и это Кнут, по прозвищу Чистильщик?

Если в отношении молодой королевы у Вульфрика и были сомнения, то боевого мага и искусного воина Кнута из Фивера он даже как-то раз в молодости видел лично. Точнее, видел его работу. И надо сказать, что с тех пор прошло больше двадцати лет, а маг несколько не изменился. Как выглядел сморчком, таким и остался. Однако впечатление обманчиво. Вот значит, кого приставил к своей дочери старый князь Аренгарта...

И он ускорил шаг, чтобы не отстать от двух королей, спе-

шивших, кто раньше окажется у возвышения с тронами, на котором их ожидала застывшая королева Мариг.

Глава 7

Первый шаг в зал, наполненный придворными, дался Мариг тяжело. Напряжена была так, будто ей предстояло идти по раскаленным углям. Собственно, так оно и ощущалось, если вспомнить отношение прислуги, да и самого короля.

– Ах, батюшка... – пробормотала она с сердцем.

Сцепила зубы и шагнула внутрь, услышав, как мажордом привычно объявляет:

– Леди Мариг, королева Маркланда.

И тут же раздался шепот сзади:

– Выше подбородок, королева Мариг. Это не драконы огнедышащие, стремящиеся пожрать несчастную девственницу, это всего лишь твои подданные.

Дядька Кнут. От его слов комок напряжения расслабился, теперь молодой королеве надо было сдерживаться, чтобы скрыть неуместную улыбку. Она прошла по возвышению с тронами, отметив про себя, что их там стоит целых три, и замерла на краю.

И наконец бросила взгляд в наполненный людьми тронный зал.

Ну конечно же. Ее царственный супруг рядом со своей драгоценной первой дамой. Любезничают. И кузен Рагнер тут же, разве что маслом не растекается. И еще один мужчи-

на со светлыми волосами, весьма красивый мужчина, надо сказать. Мариг поняла, что он состоял в свите короля Игерсхолда. Мужчина стоял чуть поодаль, а его синие глаза смотрели на все как-то уж слишком проницательно.

— Первый лорд Игерсхолда, лорд Вульффрик, — шепнул Кнут. — Весьма умен. Обрати внимание, как он сдержан с леди Исельнир.

Мариг поморщилась. Первую даму королевства невозможно было недооценить, редкой красоты женщина. Кнут уже успел ее просветить, что дорогой господин муж живет с этой женщиной четырнадцать лет, и прижил с ней троих детей. Хотя и не женился. Но детей признал как законных, все трое носят титулы наследных принцев. Понимая, что с ними ей еще предстоит познакомиться, Мариг просто не могла плохо отнестись к детям даже мысленно. Дети ни в чем не виноваты. Но это не могло заставить ее также относиться и к их матери.

Глядя как два короля, ее муж и его кузен с видом довольных котов трутся вокруг леди Исельнир, у молодой королевы из глаз чуть искры не полетели от злости. На мужа смотреть вовсе не хотелось, потому она сосредоточилась на кузене Рагнере.

И сразу отметила, что кузен с Дитериксом похожи внешне. У обоих длинные густые черные волосы и черные глаза. Гладко выбритые смугловатые лица имеют родственное сходство, но кузен Рагнер выше, более грузный, черты суро-

вее и грубее. Дитерикс был красивее и изящнее кузена, нельзя не признать. Тот больше похож на вставшего на задние лапы медведя.

Очень крупный мужчина во всем черном. Только богатая золотая цепь с королевским медальоном и широкие золотые браслеты украшали его наряд. В отличие от ее мужа Дитерикса, который сегодня был в сине-зеленом, затканном золотом и отороченном собольим мехом. Не иначе как под наряд леди Исельнир костюм подбирал, подумалось Мариг, и от этого ее глаза только ярче вспыхнули гневом.

Все эти мысли проскользнули в голове молодой королевы мгновенно, она стала всматриваться в людей, наполнявших зал.

И в этот момент кузен мужа, до того говоривший с красавицей Исельнир, услышав слова мажордома, посмотрел на нее и замер на мгновение, как молнией пораженный. Потом на его лице возникло странное выражение, и он сделал шаг по направлению к ней.

Мариг не было слышно, о чем они говорят в другом конце зала, но лицо у Дитерикса вдруг сделалось весьма злобное, они коротко переговорили и быстрым шагом пошли к возвышению с тронами.

– Боже, у моего мужа такой вид, будто он собирается убить меня на месте, – пробормотала она.

– Мариг, девочка моя, не беспокойся, – прошелестел под ухом. – Рядом с ним твой ангел хранитель на сегодня.

– Что? Вот этот огромный страшный медведь?

– Ангелы хранители, ваше величество, могут иметь весьма неожиданную внешность, – скрывая смехок, произнес Кнут. – Выше голову, они уже подходят.

* * *

Рагнеру было плевать, что в тот момент говорит Дитерикс, он даже не слышал его. Он шел на свет. А потом вдруг спохватился, поняв, что свет этот исходит от юной женщины, стоявшей на возвышении. От королевы Маркленда. Жены Дитерикса.

Досада осознания и странное резкое чувство реальности кольнули его в сердце.

– Прошу, представь меня своей королеве, – пробормотал он, придя в себя.

Двигаясь вслед за ставшим вдруг весьма напряженным Дитериксом, Рагнер невольно задавался вопросом, отчего это ему раньше не пришло в голову обратиться к князю Аренгатра за солью? По мере приближения Рагнеру становилось ясно, что он завидует Дитериксу, как никогда в жизни.

* * *

Король Маркленда вместе с кузеном взошли по ступеням возвышения и встали перед королевой. Надо сказать, что Дитерикс был и приятно поражен внешним видом Мариг, и одновременно ужасно зол. Его взбесила столь неприкрытая ре-

акция Рагнера на жену. Он не стал задумываться о природе раздражения, просто отметил про себя, что супруга даже не смотрит в его сторону.

Однако надо было вести прием. Набрав в грудь побольше воздуха, произнес:

– Леди Мариг, позволь представить тебе моего кузена Рагнера, короля Игерсхолда.

– Рада видеть Вас в нашем доме, милорд Рагнер из Игерсхолда, – прозвучала произнесенная мелодичным голосом веками принятая формулировка.

Королева склонила голову в приветственном поклоне и улыбнулась. Рагнер куртуазно поклонился в ответ. Дитерикс не мог не заметить, при всех своих габаритах кузен двигается весьма изящно. Когда хочет.

Указывая рукой в сторону стоявших сзади тронов, он невольно поймал себя на мысли, что улыбка королевы, адресованная Рагнеру, почему-то воспринимается им как личное оскорбление. И здорово пожалел, что трон королевы стоит между тронами его и кузена. А вот кузен-то как раз был доволен, черт бы его побрал.

Заняв место на троне, Дитерикс постарался отрешиться от раздражения и взглянуть в зал. И первое, что он там увидел, были глаза Исы. О, эти глаза просто сверкали от обиды и какого-то чувства, которому король пока не мог найти определения. Но это заставило его нахмуриться.

А тем временем официальный прием продолжался.

С приветственной речью вперед выступил Вульфрик, первый лорд Игерсхолда. Дамы Маркланда проводили золотоволосого и синеглазого красавца восхищенными вздохами, а лорд Вульфрик, скользнув по залу взглядом, умудрился улыбнуться всем одновременно.

Затем последовали дары от короля Игерсхолда королю Маркланда и его молодой королеве. Дары были достойны восхищения. Роскошные меха, золотые украшения с драгоценными камнями, вино из Версантиума и географические карты, которым особенно обрадовался Дитерикс. У него тут же возникло желание отдариться, ибо соперничество неизбежно, и между кузенами пошел обмен дарами.

Мариг хотелось закатить глаза. Сидеть на жестком троне было неудобно.

Когда наконец обмен королевскими подарками закончился, а мажордом уже вознамерился начать официальное представление двора Маркланда, она не выдержала:

– Мой господин муж, ваше величество, может быть, мы отложим официальное представление двора Маркланда на завтра? Неудобно держать нашего дорогого кузена голодным с дороги?

Дитерикс на мгновение застыл с открытым ртом. Незаметно обведя взглядом зал, заметил возмущение на прекрасном лице леди Исельнир, уже выдвинувшейся вперед и ожидавшей представления. Однако слова его жены были уместны. Тем более что кузен Рагнер как по заказу высказался в под-

держку слов королевы громким урчанием в желудке.

Кузен, разумеется, тут же извинился перед леди Мариг. Но Дитериксу уже ничего не осталось, как только перевести все в шутку и пригласить гостей в пиршественный зал. Взгляд, который ему достался от Исы, сулил кары небесные.

А пока он глазел на Ису, проклятый предприимчивый кузен успел предложить руку его жене и помог ей спуститься.

Вот теперь Дитерикс точно был зол как черт.

И ведь вечер только начался.

* * *

Двор последовал за королем, шепотом обсуждая последние новости. В эти несколько дней практически не было другой темы для обсуждения, кроме его внезапной женитьбы. И мнения придворных разделись.

Одни, в основном это были мужчины, считали, что государю пришлось пожертвовать своим счастьем ради благосостояния Маркланда. Потому что мужчине, у которого налаженная жизнь, вдруг жениться не глядя на Бог знает ком, да еще и принять все условия ее отца только ради того, чтобы государство имело непрекращающиеся поставки стратегического сырья... Это вам не фунт изюма. Это проявление огромного мужества! А учитывая внешность и удобу леди Мариг, так вообще, можно сказать, героизм.

Так они и объясняли свою позицию женам и любовницам. Однако другие, по большей части женщины, были увере-

ны, что положение, в которое король поставил себя этим внезапным браком, весьма двойственное и сомнительное. Ибо у его величества Дитерикса четырнадцать лет была официальная любовница леди Исельнир (это если не считать всех неофициальных, пол двора, то есть). И трое детей от означенной леди.

И тут он приводит в свой дом новую жену и королеву.

Мнение женщин разделились. Часть добрым и жалостливым женским сердцем поддерживала и жалела молодую королеву, тем более что молва уже окрестила ее синею. Другая таким же добрым женским сердцем поддерживала и жалела леди Исельнир.

Хотя, вообще-то, официальную королевскую любовницу при дворе никто особо не любил за ее женскую стервозность. Да и кто будет любить при дворе молодого короля красивую и удачливую женщину, способную столько лет удерживать интерес мужчины? Только завидовать.

Но самым главным оставался вопрос, как же выглядит жена короля? До сегодняшнего вечера ее видело всего несколько человек, да и то мельком. А уж сплетни и домыслы о ней были самые разные.

И вот теперь двор наконец узрел молодую королеву воочию.

Конечно, она произвела определенный эффект четко продуманными деталями своего появления. И белое платье, надо сказать, весьма необычное платье, сыграло свою роль. И

редкие, удивительно красивые прозрачные бирюзового цвета драгоценные камни ее ожерелья. Да и манера держаться, осанка. Тут не поспоришь, держалась леди Мариг по-королевски.

Но в самой внешности ничего особо необычного. Правда, губы у нее яркие, глаза интересного цвета, прозрачные и бирюзовые, заслуживали внимания. Волосы тоже хороши, густые, черные, шелковистые.

А так... Очень худая, бледная, почти до голубизны, и совсем юная. Рядом с леди Исельнир – тощая девчонка.

И уж тем более непонятна реакция на нее гостя, короля Рагнера из Игерсхолда. Прямо аж ума лишился, стоило ему королеву Мариг увидеть. Тут народ понимал своего короля, негоже позволять гостю вот так вот на жену пялиться. Что, в общем-то, не мешало всему двору дружно посмеиваться над ситуацией. Но не вслух, про себя, разумеется.

А уж как посмеивались дамы над леди Исельнир! Ее менее удачливые конкурентки смаковали, как королева «подвинула» на приеме любовницу мужа. Однако, это делалось беззвучно, потому что леди Исельнир, гордо подняв голову, шла впереди остальных, в нескольких метрах за королем. Всем своим видом показывая, что ее это унижение нисколько не задевает. Но все-то понимали, война объявлена.

* * *

Иса шла следом за Дитериксом и его кузеном Рагнером.

Ей оставалось только с досадой рассматривать их спины, между которыми маячила узкая белая спинка лядащей королевы. Женщине было безумно обидно сознавать, что ее унизили, прилюдно объявив второсортной, а Дитерикс ничего не смог сделать. Тощая синяя тварь отказала ей в законном праве быть официально представленной. Ей, матери наследных принцев!

Ах да! Как же, теперь же наследниками будут дети тощей Мариг.

Но это ничего не меняет, ее дети все равно останутся наследными принцами, но второй очереди. Ей положена доля уважения, в которой синяя королева посмела отказать.

Собственно, не такая она и синяя, бледная, да, подумалось Исе. Хотя это может быть просто хорошая косметика, немного румян, немного пудры. От злости и волнения она не смогла хорошо разглядеть эту Мариг.

Но уж точно не какая-то там неземная красота! И совершенно непонятно, какого черта оба, и Рагнер и Дитерикс вдруг помчались к ней как мальчишки.

Держалась Исельнир хорошо, улыбка на губах скрывала обиду и задетое самолюбие. Но обмануть лорда Вульфрика, как-то внезапно оказавшегося рядом, Исе не удалось. Это она поняла по его глазам.

– Леди Исельнир, позвольте сопровождать вас в пиршественный зал?

Вкрадчивый голос красавца прозвучал рядом с ее ухом,

Иса повернула голову, глядя в них насмешку, но ответила учтиво:

– Благодарю, лорд Вульффрик. Вы доставите мне удовольствие.

А лорду Вульффрику как раз и нужно было выгадать пару минут времени для беседы. Он галантно склонился в легком полупоклоне и предложил даме руку, вытянутую ладонью вниз. Леди оглянулась вполоборота на толпу позади, и все-таки нашла в себе силы изобразить всем умопомрачительную улыбку. А потом изящным жестом положила пальчики, унизанные перстнями, на руку первого лорда Игерсхолда.

В этом шествии леди Исельнир возглавляла королевский цветник, состоявший в основном из бывших любовниц Дитерикса, которых она с легким презрением называла королевскими наложницами. Не упуская возможности при каждом удобном случае указать, что их место при короле кратковременное и бесправное. В отличие от нее, матери наследных принцев.

А сейчас, похоже, указали ей самой. Она готова была с досады съесть собственный корсет на китовом усе, что не проявила в свое время больше твердости, и не женила на себе Дитерикса.

– Леди, не считите меня дерзким, но я сражен вашей красотой, – голос первого лорда Игерсхолда прозвучал негромко и неожиданно интимно, да и взгляд выразительных синих

глаз светился мужским интересом.

Однако леди Исельнир была не в том возрасте, когда женщину можно купить жарким взглядом и парой комплиментов. Она вскинула изящную бровь, прищурилась и спросила: – Вы пытаетесь флиртовать со мной, лорд Вульффрик? Вы действительно дерзки.

На что тот тонко улыбнулся и склонил голову набок, как бы подтверждая оба ее предположения. Крохотный золотой волк блеснул в бороде, словно подмигнул Исе.

Своим нечеловечески чутким слухом первому лорду ничего не стоило уловить приглушенный ропот, пробежавший по толпе придворных. Дамы завидовали прекрасной Исельнир, ибо лорд Вульффрик очень многим показался лакомым кусочком. Кавалеры же втайне завидовали лорду Вульффрику, ибо никто из них не осмелился бы в присутствии короля ухаживать за его официальной любовницей.

А Иса вдруг почувствовала, что отвратительное настроение как-то само собой улетучилось. И этому виной была как раз дерзость золотоволосого красавца, посмеявшегося нагло флиртовать с ней. Она глубоко вдохнула полной грудью. Ничего страшного не произошло, подумалось ей, вечер только начался.

Леди гордо выпрямилась, сверкнула глазами на Вульффрика, а тот прошептал:

– Помните леди, я ваш друг.

Друг? Хотелось ей спросить, зачем ему это надо? Но они

уже пришли в пиршественный зал. А значит, заинтриговавший ее разговор придется отложить на потом. Сейчас ей предстояло дело поинтереснее, леди Исельнир собиралась отыгаться за то унижение, которое ей пришлось вытерпеть в тронном зале.

Однако голос золотоволосого лорда раздался снова, привлекая к себе ее внимание:

– Прекрасная леди Исельнир, мне кажется, король Маркленда...

Эти слова, этот намек!

Но мужчина продолжил, как ни в чем не бывало:

– Сегодня будет нуждаться в вашей поддержке как никогда.

Она перевела на Вульфрика взгляд, тот оглядывал зал с невозмутимой улыбкой, а потом взглянул ей в глаза.

– Я могу рассчитывать на один танец?

– Можете, – ответила леди.

Настроение Исы снова странным образом перевернулось. Стало вдруг кристально ясно, что устроить сцену в тронном зале было бы крайне глупо и недальновидно.

* * *

Огромный, богато украшенный пиршественный зал, по которому они сейчас шли, был своеобразной гордостью Дитерикса, он многое привнес в него, сохранив при этом дух старины. Невзирая на бродившее в нем глухое раздражение

от ситуации, королю было приятно, что кузен с интересом вертит головой, рассматривая развешанное по стенам оружие.

Во-первых, это тешило его мужскую гордость, а во-вторых, отвлекало Рагнера от королевы.

Со вчерашней свадьбы зал был все еще украшен ветками омелы и можжевельника. Цветные ленты на латных доспехах тоже не успели убрать. Рагнер, оглядев фрески и гобелены, не преминул высказаться напоследок:

– Впечатляет, кузен. Особенно эти красивые бантики на латах.

Королева, которая видела этот зал впервые и тоже была приятно поражена убранством, скрыла улыбку. Сделала вид, что не понимает, о чем речь. Уж очень свирепый взгляд проскользнул у Дитерикса. В отличие от мужа, общение с кузеном было приятно, в его глазах не наблюдалось надменности или презрения. Мариг с ним было свободно, она даже прониклась к этому огромному добродушному медведю дружеским расположением.

А Дитерикс прекрасно понял подкол кузена и изобразил фирменную улыбку – волчий оскал. Но и ему было, чем подколоть в ответ:

– Рагнер, как поживают твои жена и дети?

К этому времени они уже дошли до стола, стоявшего на возвышении, и Рагнер как раз собрался помочь королеве подняться по ступенькам. После слов Дитерикса словно мо-

роз пробежал, мужчины, замерли стоя друг против друга. Мариг, оставшаяся между ними, насторожилась.

– Спасибо, хорошо. Мои сыновья скоро догонят меня ростом. А леди Бригит... не вынеся тягот мирских, решила покинуть нас. Приняла постриг в обители святой Устины. Так что я теперь свободен как ветер, – ответил кузен Рагнер, глядя на Дитерикса в упор.

– Поздравляю, – процедил Дитерикс, довольно резко перехватил жену за руку и повел ее к столу.

Кузен Рагнер шел следом. Взгляд его, казалось, жег королю Маркленда затылок.

* * *

Когда Дитерикс давал указание мажордому, как разместить гостей за столом, он, прежде всего, беспокоился о том, чтобы и официальные приличия соблюсти, и заведенный при его дворе порядок не нарушить. К тому же, он собрался показать своей новоиспеченной жене, кто на самом деле тут хозяин положения.

Сейчас Дитерикс с отвращением понял, что наказал этим в большей степени себя. Получалось, что его жена будет сидеть между ним и кузеном Рагнером. А уж тот-то своего не упустит. Будет весь вечер пялить на нее свои медвежьи глазки.

Это обстоятельство отчего-то вызывало в нем невероятное раздражение. Тем более сильное, что королева постара-

лась сразу же отнять свою руку и по-прежнему не смотрела в его сторону. Да и заговаривала она с ним только при крайней необходимости.

Король обвел взглядом зал, чтобы отвлечься. Гости рассаживались, свита кузена за отдельный стол, а первый лорд Вульффрик, галантно проводив Ису до стола, устроился справа от своего короля.

Иса тихо опустилась на свой стул по левую руку от него. Хотя что-то в его доме осталось почти неизменным!

Но терпение короля снова подверглось испытанию.

Теперь Рагнер рассказывал его жене об охоте в лесах Игерсхолда. Один взгляд на них, и Дитерикс начал испытывать нечто вроде зубной боли. Зло выдохнул и повернулся в сторону леди Исельнир.

* * *

Пир продолжался уже почти час, а атмосфера за королевским столом нисколько не становилась теплее. Глубоко задетый тем, что жена пару раз, как ему показалось, неохотно ответила на его вопросы, а потом и вовсе отказалась от предложенного им куска оленины, Дитерикс решил игнорировать ее окончательно.

Он теперь сидел, повернувшись вполоборота в сторону леди Исельнир, и в разговоре не участвовал. Даже попытки Исы завести приятную беседу не приносили успеха. Слух Дитерикса постоянно улавливал раскатистый бас кузе-

на, растекавшегося в каких-то бестолковых бреднях, и вторивший ему бархатный баритон лорда Вульфрика. И уж еще неприятнее было слышать раздававшиеся в ответ реплики королевы. И ее сдержанный смех. С одной стороны, поведение жены было обычной учтивостью по отношению к гостям, которых он должен был бы развлекать сам, с другой...

Почему-то Дитерикса раздражало все.

И даже сидевшая рядом Иса. Даже ее украшенное рубинами декольте, хотя обычно это средство действовало безотказно. Он почему-то не мог перестать вслушиваться в тот тихий смех рядом, но принципиально не желал поворачиваться к жене лицом.

* * *

Рагнеру из Игерсхолда не было нужды переживать из-за надутого вида кузена Дитерикса, он его и не замечал. Ясные голубые глаза королевы Мариг, в которых хотелось утонуть, затмевали все. А ее тихий смех заставлял трепетать загрубевшую душу. Пусть это не означало ничего, кроме обычной вежливости, он был рад любым крохам внимания и рассказывал юной даме про охоту на медведя, и рассказывал.

Лорд Вульфрик, принимал посильное участие в беседе, наблюдая, как их гостеприимный хозяин все больше темнеет лицом. В этот момент к королевскому столу с поклоном подошел мажордом и спросил, можно ли начинать танцы.

А король слушал его и морщился. Его в очередной раз

ставили в неприятное положение. Танцы всегда открывал король, и первый его танец был с Исой. И так уже больше десяти лет подряд. А теперь, по идее, открывать танцы он должен с королевой. Иса напряженно смотрела на него секунду, а потом отвела глаза.

Дитерикс повернулся к жене:

– Леди Мариг...

Но та и не думала смотреть на мужа. Отвечая на какую-то реплику Рагнера, она приняла из рук кузена маленькую серебряную тарелку со сладостями и что-то проговорила в ответ. Дитерикс не слышал слов. Он просто развернулся, схватил Ису за руку и потащил в центр зала, крикнув на ходу мажордому, чтобы музыканты начинали.

Честно говоря, Иса не рассчитывала, что все произойдет именно так. Но, тем не менее, сегодня она первая танцевала с королем на глазах у его жены и всего двора. Это что-то да значило! А потому танцевала она задорно и весело как никогда.

– Они красивая пара, – произнес Вульфрик, заметив, что королева Мариг краем глаза следит за тем, как король Маркленда открывает танцы.

Они действительно смотрелись гармоничной парой. Красивый мужчина, красивая женщина. Ее муж и его любовница. Ей и без того было тяжело находиться с ними рядом, а то, что происходило сейчас, было просто очередным унижением.

Постепенно к танцующей паре прибавились и другие, судя по всему, людям в зале было весело. Мариг не показывала своих эмоций, но именно ее полная безучастность резанула по сердцу Рагнера. Он встал, галантно поклонился, и произнес:

— Поскольку танцы уже открыты, позвольте пригласить вас, леди Мариг?

Мариг взглянула в его глаза и без слов кивнула королю Игерсхолда.

* * *

Именно этот миг выбрал Дитерикс, чтобы бросить победный взгляд на свою супругу. И больше уже не спускал с нее глаз.

Рядом с его тоненькой женой в необычном белом платье Рагнер казался черной громадой. Однако эта громада не давила белую фигурку, а ограждала и оттеняла. Они двигались в унисон, так слаженно, будто танцевали всю жизнь. Дитерикс вдруг осознал, что уже не танцует сам, а просто стоит, уставившись на необычную пару. Еще ему опять казалось, что Мариг светится, а ее глаза и камни ожерелья горят бирюзовыми лучами. И Рагнер что-то ей шепчет, а она улыбается. Улыбается.

Он стряхнул с себя руку Исы и двинулся через зал к ним навстречу.

Глава 8

То, что видел сейчас Дитерикс не укладывалось в сознании. Его светящаяся мягким голубым светом жена на фоне затянутого в черный бархат Рагнера казалась... Что-то он такое давным-давно в детстве слышал Сказки какие-то. Хотелось бы ему знать, он один это видит? Ведь вроде много и не пил...

Это от недосыпания, – сказал себе король, всеми силами давя яростное желание врезать кузену в морду.

Придворные благоразумно расступались с пути короля. Перед ним образовалась достаточно широкое пространство, в конце которого как в раме виднелась пара, приковавшая сейчас к себе все взгляды. Постепенно даже музыка смолкла, все просто замерли в ожидании грандиозного скандала.

Танец прекратился. Кузен, который теперь не казался неповоротливой громадой, изящно склонился перед дамой, собираясь поцеловать ей руку, и тут в свою очередь тоже заметил разгневанного мужа, приближавшегося к ним с таким видом, будто собирается растерзать их на месте.

Рагнер отступил чуть вбок, отодвигаясь в сторону от Мариг, и выпрямился в ожидании. Рука его сначала инстинктивно потянулась к поясу, на котором в этот раз не было ни меча, ни кинжала, а потом он гордо откинул голову и уперся

в короля Маркленда взглядом. Что-то в лице Рагнера неуловимо изменилось, а глазах засветился странный огонек.

Зло тряхнув головой, Дитерикс ускорил шаг.

Но когда ему оставалось пройти буквально несколько метров, перед королевой откуда-то, словно из-под земли, возник ее личный советник. И с поклоном заявил:

– Ваше величество, королева Мариг устала и просит разрешения удалиться.

Дитерикс несколько секунд разглядывал этого непонятно-старого сморчка, то ли советника, то ли телохранителя, то ли горничную. На его постоянном присутствии при своей дочери особо настаивал Джефрэйс. Потом выдавил, обращаясь к Мариг:

– Разумеется, леди жена, ты можешь покинуть зал. Если у тебя больше нет желания заниматься танцами.

В этот раз в голосе его величества слышалось многовато шипящих.

Бледная королева, до того смотревшая на мужа далеким от восхищения взглядом, опустила глаза и присела в книксене. Теперь ему уже не казалось, что она светится, точнее, если и светятся ее глаза, то от скрытого гнева, а пунцовые губы кривятся, словно в насмешке. Дитериксу почему-то вдруг безумно захотелось стереть эту насмешку. Наказать, чтобы знала. Помнила, кому принадлежит.

Но вокруг был полный зал, все таращились на него, и в первую очередь кузен Рагнер, который покачивался с пятки

на носок, уперев руки в бока. Поэтому Дитерикс изобразил на своем хмуром лице подобие улыбки и произнес:

– Я провожу тебя до твоих покоев, леди жена.

И тут же услышал:

– Дорогой кузен, с твоего позволения я хотел бы к тебе присоединиться и тоже сопроводить королеву до дверей ее покоев, – пророкотал кузен Рагнер.

В это мгновение в зале стояла такая тишина, что муха не пролетела бы незамечено. Двор жадно вслушивался в разговор двух королей, которые сейчас были просто мужчинами, соперничающими за внимание женщины. Оттого и показались такими громкими шаги поспешно удалившейся леди Исельнир.

Однако ее король этого не заметил.

Он смотрел в глаза Рагнера и улыбался ему своей самой лучшей улыбкой. А Кнут, сделавший свое дело, скромно отодвинулся в сторону, чтобы не мешать их величествам.

– Буду рад, если ты присоединишься, кузен, – процедил Дитерикс.

Не дожидаясь, пока ей предложат руку, королева прошла вперед, а оба кузена за ней следом. Естественно, за королем увязалось пол двора, и леди Мариг в ее покои теперь сопровождала целая толпа. Вульфрик специально чуть отстал. Двигаясь среди придворных, он внимательно прислушивался к разговорам и делал определенные выводы.

Возглавляли шествие Дитерикс и Рагнер. Чтобы как-то

разбавить неловкое молчание вокруг Мариг, кузены перебрасывались репликами.

– Рагнер, я и не подозревал, что ты умеешь танцевать, – съязвил Дитерикс.

– Я много чего умею, – загадочно пошевелил тот густыми бровями.

При этом он окинул взглядом длинный и широкий коридор, по которому они шли в покои королевы матери, где сейчас помещалась жена Дитерикса:

– Мммм, далековато тебе будет добираться каждую ночь, кузен.

– Уж как-нибудь справлюсь, – скрипнул зубами счастливый новобрачный.

– А где покои леди Исельнир? – невинно спросил Рагнер. Тут король закатил глаза и покраснел от злости, вспомнив про Ису.

Он желал лишь одного, чтобы чертов кузен наконец заткнулся!

Но по счастью они уже пришли. Мариг быстро попрощалась и скрылась. Личный советник Кнут, улыбаясь и раскланиваясь, просочился между королями и исчез следом, оставив обоих стоять под дверью.

Торжественная процессия потопталась там еще несколько секунд, а потом повернула обратно. Правда, поглядывая на Рагнера и его свиту, Дитерикс не раз порывался выставить на дальних подступах к покоям жены дополнительную охра-

ну. Ощущая себя при этом как дракон, охраняющий свое сокровище.

Хотелось сплюнуть. И откуда только взялись эти ассоциации.

* * *

После этого вечера Дитерикс начал всерьез осознавать степень коварства князя Аренгарта, подсунувшего Маркленду в лице своей дочери мину замедленного действия. Теперь даже королю стало ясно, что как прежде уже ничего не будет.

Другое дело, нравилось ли ему это? Столько всего произошло за одни сутки, что он вообще пока не разобрался. И прежде всего в себе.

Сейчас Дитерикс был переполнен странным, весьма и весьма противоречивым чувством. У него даже складывалось впечатление, что с его женитьбой все не совсем так, как кажется. Но свести воедино никак не получалось.

Да еще кузен, черт бы его побрал.

В итоге дивный вечер закончился тем, что их величества гнуснейшим образом напились того самого доброго версантийского вина, которое кузен Рагнер привез подарок на свадьбу Дитериксу. Под конец за столом остались они втроем с лордом Вульффриком, который в отличие от обоих королей пил не пьянея, зато громче всех пел песни, да и голос у него был значительно приятнее. Дитериксу даже пришла в голову идея просить гостя спеть завтра какую-нибудь старинную

балладу для дам. Идея некоторое время плавала в его зали-
том вином разуме, пока не утонула.

В эту ночь Дитерикс вовсе не появился ни в какой опочивальне. Вместо этого они с кузеном распевали застольные песни Маркланда и Игерсхолда. А потом улеглись спать прямо там же в пиршественном зале, куда специально для них принесли большие соломенные тюфяки и ширмы. Почти как в старые времена их далекой бесшабашной юности, когда рассвирепевший дед гонял расшалившихся мальчишек на конюшню.

* * *

Утро пришло с головной болью и отвратительным настроением. За окнами было еще темно, только чуть-чуть брезжил зимний рассвет. Дитерикс не сразу понял, куда попал, обнаружив себя в уютном соседстве с латными доспехами. Только потом, когда из-за соседней ширмы донеслись стоны и крик Рэгнера, до него дошло, что они все еще в пиршественном зале.

Кое-как собрав свои негнущиеся тела, их помятые величества выползли лечиться к столу, который успела наскоро организовать прислуга. Один лорд Вульффрик казался свежим, будто и не пил вчера вместе с ними, и посмеивался над обоими. Лечение осуществлялось народными средствами: рассолом и ледяным компрессом на лоб, но лучше всего горячий оказался ячменный отвар. А после ячменного отва-

ра решено было ехать на охоту. Для прочищения мозгов, так сказать.

Вероятно, Господь сжалился над страдающим похмельем мужчинами, потому что охота оказалась удачной. К полудню они вернулись в замок с тушей подстреленного Рагнером оленя и зверским аппетитом. Оленя отдали на кухню, велел зажарить, пока охотники будут принимать ванну. А после подать обед в малую королевскую гостиную.

И, разумеется, на обеде должны присутствовать дамы. Кузен Рагнер был просто переполнен желанием поделиться своими впечатлениями.

Похоже, нервам Дитерикса предстояло очередное испытание.

И началось оно прямо с того момента, как государь собрался влезть в ванну. Его камердинер, помогая королю разоблачиться, передавал все, что в замке успело произойти за время отсутствия. А событий оказалось много.

Прибыл обоз с первой партией драгоценной соли и приданным королевы Мариг. Это была добрая новость. Правда, с обозом также пожаловали две дамы преклонного возраста, кормилица королевы Сольвик и ее няня Нинет.

– Так вот, – шепотом докладывал камердинер. – Эти дамы уже произвели инспекцию всему замку, и теперь они на кухне.

Судя по тому, как округлились глаза камердинера, Дитерикс понял, что две добрые старушки успели тут нагнать

страху, и разозлился. Но и это было еще не все.

– Леди Исельнир...

Король поморщился, объяснение с Исой еще предстояло. Он предвидел, что та будет дуться, но ей придется простить, в конце концов, у него не было другого выхода. Иса просто обязана войти в его положение. С другой стороны, он ощущал некоторую неловкость, все-таки она мать его детей, четырнадцать лет вместе.

Обдумывание этих мыслей Дитерикс отложил на потом. Спросив бодрым голосом:

– Разместили привезенную соль?

– Эээ, да. Но дело в том, – замялся камердинер, поливая из ковшика его величество. – Что вместе с обозом и двумя дамами из свиты королевы, князь Аренгарта прислал для вас послание...

Дитерикс закрыл глаза.

– Все. Дела. После. Обеда. А теперь иди, я хочу побыть один.

Что еще нужно от него старому Джефрэйсу? Господи милосердный, за что ему это наказание?! Получалось, что визит Рагнера не самое большое зло. Особенно в сравнении с длинными руками коварного тестя.

* * *

Эту ночь Иса провела отвратительно. Мало того, что день был полон унижений, так еще и Дитерикс не пришел к ней.

А ведь она ждала с нетерпением! Так надеялась, что сможет высказать королю, насколько несправедливо к ней, матери принцев такое отношение.

У нее болезненно сжималось сердце, что он пойдет к жене, но служанки донесли, что государь почти до утра пил с кузеном, и она немного успокоилась. Иса была взрослой женщиной, знала, что мужчинам иногда нужно вырываться на свободу. Она решила не показывать своей обиды. Пока.

Надо дождаться, чтобы уехал кузен Рагнер, а потом потихоньку все восстановится. Дитерикс не сможет долго интересоваться своей тощей женой, и тогда снова настанет ее время. Хотя... Болезненно задевал ее тот неприкрытый интерес к жене, что король продемонстрировал вчера на пиру. Впрочем, это могло быть обыкновенное проявление чувства собственности.

Леди Исельнир не теряла надежду, и когда ей передали пожелание короля, чтобы она присутствовала на обеде, ободрилась еще больше. Однако одеться следовало с особой тщательностью, она уже поняла, что новая королева хоть и тоща, но, тем не менее, может нравиться мужчинам своей необычностью.

Что ж, Иса тоже умела удивлять короля.

* * *

В покоях Мариг с приездом няни и кормилицы установился хаос и одновременно строгий порядок. Грозные старушки

теперь командовали прислугой так, что камеристки летали взад-вперед перепуганными мухами.

Заодно досталось и Кнуту. Проехались и по их величеству, что курятник развел.

Кнут только глаза закатывал. В принципе, как мужчина он понимал короля... Но не как дядька Мариг! А как личный советник королевы просто обязан был с этим бороться.

В общем, в покоях королевы царил дикий шум. Зато Мариг было удивительно тепло на сердце, оттого что рядом близкие люди.

Однако приближался обед, на котором ей опять предстояло присутствовать. Вспоминая вчерашнее неприятное поведение мужа, Мариг поежилась. Хорошо хоть не заявился к ней супружеский долг требовать. Впрочем, у него есть, где что требовать, а ей после брачной ночи даже думать о постели было противно.

Кнут снова помог с выбором платья. Правда она была против того, чтобы румянить щеки, но, взглянув на себя в зеркало, не могла не признать, так действительно лучше. А потом внимательно присмотрелась к отражению еще раз, и замерла, так словно никогда раньше себя не видела.

Няня с кормилицей переглянулись, уставившись на Мариг, но Кнут, нахмурил брови и дал знак молчать. Они с князем предполагали, что теперь девочка начнет меняться. Только неизвестно, как быстро это должно произойти, и что их ждет после. Но наблюдать за тем, как ведет себя древняя

кровь, было очень волнующе.

Тоненькая девушка действительно неувовимо изменилась, это трудно было бы заметить глазом, но...

— К красному платью пойдет вот этот комплект, — сказал Кнут, протягивая ей шкатулочку, в которой лежало ожерелье из черных камней и такие же серьги.

Эти черные камни считались большой редкостью, их еще называли кровью дракона. Вероятно, потому что в их маслянистой глубине горели яркие кровавые искры. Стоило украшение огромных денег, и подобных украшений у Мариг было много. Старый Джефрэйс на приданное своей дочери не поскупился.

Последний штрих — тонкие духи, от которых по комнате разлилась свежесть и аромат райского сада, очередной подарок отца. Мариг была готова.

* * *

После вчерашнего случая на пиру, Дитерикс направлялся в малую гостиную с некоторой опаской. Причин было несколько. Во-первых, он так и не перебрался в свои покои, и ванну принимал, и переодевался в малых северных. Подозревал, что его личные покои может захотеть переехать Иса, у нее вполне могли возникнуть такие претензии. Честно говоря, когда узнал, что та все утро не выходила из своих комнат, вздохнул с облегчением. И наконец.

Вот самое главное и было это наконец. Он в последнее

время слишком плохо себя контролировал. Дитерикс не мог припомнить, чтобы со времен своей молодости мог совершать столько глупостей за один день.

В конце концов, что такого особенного случилось в его жизни?

Что такого, чего не случается в жизни других королей?!

Всего лишь брак по расчету.

Вот и надо успокоиться. Тогда сразу перестанет казаться, что навязанная жена светится. Принять, что это обычные галлюцинации от недосыпания. И жизнь сразу наладится.

Однако то, что-то в таких разумных рассуждениях не давало ему покоя. Но времени на размышление не оставалось. Скоро начнется обед, вот за обедом, в естественной обстановке да на дневном свету и следует рассматривать жену. И кстати, не забыть помириться с Исой.

Дитерикс криво усмехнулся, не успел он войти в малую гостиную, как из коридора послышался рокочущий бас Рагнера:

– Умираю с голоду! Готов съесть все сырым!

В залу вошел кузен, а следом за ним лорд Вульффрик. Вульффрик на жалобы своего короля только посмеивался:

– Может быть, все-таки стоит дать оленю как следует прожариться?

Однако стол ломился от всяческой еды, так, что у Рагнера даже глаза разбежались. Он уже готов был впиться зубами в окорок, но опомнился и чинно уселся, задав Дитериксу во-

прос:

– А где же дамы?

А вопрос был опять-таки с подвохом, потому за столом должны были присутствовать и королева Мариг, и первая дама королевства леди Исельнир. Это само по себе создавало щекотливую ситуацию, а уж то, что дамы между собой не разговаривали, только добавляло пикантности.

Дитерикс уже собирался ответить, скрывая за учтивостью раздражение: как в покоях из разных дверей, но почти одновременно появились обе. И любовница и жена.

И обе были в красном.

Но какие же они были разные.

Роскошь форм леди Исельнир и смуглый золотистый оттенок кожи подчеркивало пышное платье из кроваво-красного бархата. Низко открытое декольте дамы украшало рубиновое кольцо (Дитерикс дарил за рождение первенца). Иса была чудо как хороша.

Леди Мариг, оставив дядьку Кнута ждать снаружи, появилась следом. Платье королевы из тяжелого карминно-красного атласа походило на лепестки тюльпанов. Оно плотно облегало тонкую стройную фигуру, заканчиваясь небольшим шлейфом. Узкий, но довольно глубокий вырез платья открывал высокую шею и вертикальную полоску кожи на ее груди. Высоко поднятые волнистые черные волосы спускаясь на затылок локонами, а шею обнимало ожерелье их черной крови дракона, и такие же серьги в ушах. Камни горели кровавы-

ми огнями изнутри, создавая странную иллюзию, будто они живые.

Дитериксу опять показалось, что кожа светится. И не было у него слов, чтобы описать свои впечатления. Он и сам не понимал, что чувствует. Инстинктивно взглянул на Рагнера, тот не сводил с королевы глаз, а в лице читалось немое восхищение.

Неизвестно, чем бы это закончилось, но ситуацию спас лорд Вульфрик, с ловкостью успевший рассыпаться в комплиментах обеим. Честно говоря, ни Дитерикс, ни Рагнер в данный момент на такое красноречие оказались неспособны. Разве что выдать из себя несколько слов. Первое замешательство как-то прошло, а потом все благополучно уселись за стол, и беседа с подачи Вульфрика завертелась вокруг охоты.

Однако общая неловкость оставалась. Потому что дамы с каменными лицами сидели на разных концах стола, и, судя по всему, принимать участие в общем разговоре не собирались. Тогда Рагнер, желая как-то разрядить обстановку попросил Вульфрика спеть. Тот не стал отказываться. Обвел взглядом всех, синие глаза скользнули по королеве, смотревшей в окно, надолго задержавшись на леди Исельнир:

– Почту за честь, – произнес он. – Я спою одну балладу. Я слышал, как ее когда-то пел странствующий бард в одной таверне, и запомнил. Прошу вас леди, не судите строго.

Красавец лорд проверил лады, а потом запел, склонив чуть набок свою золотоволосую голову. Его богатый бархат-

ный баритон разлился по зале, донося до слушателей печальные слова легенды:

В высоком замке, граф жил один,
При нем была молодая жена.
Сына родить хотела она,
Но боги давали ей лишь дочерей.
Граф был печален – наследника нет.

Время пришло, жена понесла.
Сжалились боги, слышали зов.
Счастье отца не передать,
Будет наследник – древняя кровь.

Граф на охоте, среди серых скал.
Небо затмила черная тень.
Страшную вестью кончился день.
Замок в руинах, погибших не счесть.

Плачет в руинах седой старый граф.
Где ты, моя молодая любовь?
Выживший конюх ему рассказал:
Огромный дракон всех убил, древняя кровь.
(Евгений Перов-Межин)

Странное предчувствие вызвали слова песни у Дитерикса, напоминая одновременно о гибели родителей, и о том, что может случиться. Он вслушивался очень внимательно, пытаясь понять, что же его так задело.

Последние аккорды смолкли, королева по-прежнему смотрела в окно. Все это время леди Исельнир пыталась поймать взгляд своего короля, но подавленному Дитериксу было не до нее.

Рагнер передернул плечами:

– Однако, Вульф, ты не мог спеть для наших дам что-то повеселее?

Тот только собрался спеть что-то еще, как Иса сказала:

– А я знаю эту легенду, на самом деле она звучит немного иначе.

– Тогда спойте, леди, – с улыбкой проговорил Вульфрик и преподнес ей лютню.

Она со значением взглянула на Дитерикса и запела:

В старом парке пруд был

Чистый, светлый

В старом замке граф жил

Сильный, смелый

Привезли однажды, пару птиц красивых

Он их в пруд поселил

Крылья им подрезал, чтобы не улетели

Красоту он ценил

Пара так прекрасна

Словно граф и его молодая жена

А лебедушка славна

Своему мужчине навеки верна

Только им жила она

Но однажды к ним на пир явилась ведьма одна...

(Евгений Перов-Межин)

У Исы был приятный, чуть хрипловатый голос. Дитерикс знал, что она поет только для него. И ему было неловко.

Как ни странно, подала голос молодая королева:

– Я знаю легенду. Эти две песни об одном и том же.

И тут она поднялась, подойдя к окну и глядя вдаль на заснеженный лес, проговорила:

– На самом деле, все было не так.

– Но как же? – спросил Рагнер, подходя к ней.

Дитерикса опять, словно кнутом стегнуло непонятное раздражение, он тут же поднялся следом, и со словами:

– Расскажи нам, леди жена, сделай милость, – встал перед Мариг.

Иса осталась сидеть за столом, с самой настоящей ненавистью глядя на тонкую молодую женщину в красном, рядом с которой, соперничая за ее внимание стояли два короля. И

одного из них леди Иса считала своим по праву. Но сейчас он не смотрел в ее сторону.

– Леди Исельнир, – раздался тихий голос у самого ее уха. – Мой вам совет, выходите замуж. И сделайте это как можно скорее.

Обернувшись к Вульффрику, Иса улыбнулась, как оскалившаяся волчица:

– Никогда, лорд Вульфрик, я не выйду замуж за кого-либо. Я мать наследных принцев и ею останусь.

Тот чуть насмешливо проговорил:

– В таком случае, вам придется лишь наблюдать со стороны.

– Ничего страшного, когда-нибудь мужчине надоест палочка от леденца и захочется настоящих сладких булочек, – многозначительно заметила она.

– Кхम्म. Возможно, в палочке от леденца больше сладости, чем в булочках? А тесто ему неинтересно?

Это уже был жестокий намек, оскорбительный.

– Вы! – зашипела Иса.

– Прежде всего, ваш друг.

– Я вам не верю.

– Зря. Просто подумайте немного. Вы мать наследных принцев, но ведь первыми наследниками будут дети другой женщины, и до ваших сыновей, возможно, так и не дойдет очередь. Так кто же стоит между тронem и вашими детьми?

– Как кто? – со злостью проговорила Иса. – Другая жен-

щина и ее дети!

– Ах, нет, леди, – лорд Вульффрик снисходительно улыбнулся. – Детей ведь еще нет. Подумайте сами, кто сейчас стоит между тронном и вашими детьми?

При этом взгляд Исы как-то сам по себе остановился на Дитериксе.

– Вы... – осеклась она, поняв, к чему он клонит.

– Подумайте, леди. И помните, я ваш друг.

С этими словами лорд Вульффрик встал, чтобы присоединиться к своему королю, который вовсе не подозревал, что за мысли созрели в голове его первого лорда. Он в этот момент с восторгом в глазах слушал рассказ Мариг, чем вызывал безумное раздражение у Дитерикса.

Леди Исельнир осталась сидеть за столом. То, что она сейчас ощущала, сформулировать в нечто целое было невозможно. Но и отбросить все, что говорил этот ужасный человек, не выходило. Потому что ее король был сейчас не рядом с ней. Он был рядом с той, другой, на которой его женили.

«Ничего, – сказала себе Иса. – Это наваждение, и оно скоро пройдет».

Справившись с душевным волнением, леди взглянула на сладости, лежавшие на столе в серебряных тарелочках, выбрала засахаренную дольку персика и съела ее. А потом с самой приветливой улыбкой направилась к группе у окна.

Если ее хотят вывести из себя игнорированием, она будет использовать другие методы. Мужчины, как и мухи, не сле-

таются на уксус.

Глава 9

Тем временем Вульфрик, который уже успел присоединиться к своему королю и Дитериксу, решил тоже поучаствовать в разговоре. Что-то в словах молодой королевы его зацепило. К тому же, в его планы не входило, чтобы кузены перессорились раньше времени.

– Королева Мариг, миледи, – произнес он с поклоном. – Я приношу свои извинения, что опоздал к началу, но что же на самом деле в той легенде?

Мариг взглянула на него, и Вульфрик неосознанно постарался закрыть от нее свое сознание. Она выглядела совсем юной, однако яркие голубые с бирюзовым оттенком глаза смотрели твердо. Ему вдруг показалось, что девушка видит слишком многое из того, что лорд хотел бы утаить. К тому же Вульфрику внушала опасения ее начавшая проявляться сущность.

– Вы ненамного опоздали, лорд Вульфрик. – проговорила она. – Я только начала. В легенде речь идет не о графе, а о царе. Это немного сложно объяснить, слишком запутано, наверное, потому и возникло столько версий.

– Как это? – Дитерикс ничего не понял из слов жены.

– Согласно легенде царь влюбился в ведьму и женился на ней. Но ведьма не любила царя, ей нравился его младший

брат, прекрасный юноша.

– Понятно, – хмыкнул Рагнер, скрестив руки на груди.

Мариг кивнула ему и продолжила:

– Ведьма хотела соблазнить юношу, а когда он ей отказал, в гнев ударила его заклинанием. Но вышло так, что ее заклинание убило ребенка, которого она носила в чреве. Царь узнал обо всем, и умер от горя. Тогда ведьма, став царицей, приказала из мести казнить юношу и убила его невесту. Но невеста не умерла, она превратилась в белую голубку и улетела. А юноша стал драконом.

– И что было потом? – переспросил Вульфрик, у него внезапно забрезжили какие-то ассоциации.

– Потом? Царица пошла на свой народ войной. И никто не мог победить ведьму, только дракон смог остановить ее своей древней кровью.

– Древняя кровь... – пробормотал Дитерикс.

– В легенде говорится, что кровь у дракона была голубая, – закончила рассказ королева Мариг

Мужчины какое-то время стояли молча, осмысливая странную легенду. Вульфрику вдруг показалось, что он тоже начинает видеть свечение. Вот это было бы совершенно некстати. Лорд тряхнул золотой гривой, отвел взгляд и отступил немного в сторону.

Вдруг раздался приятный, чуть хриловатый смех Исы, неожиданно оказавшейся совсем рядом с Дитериксом:

– Боже, и чего только не бывает в этих древних легендах, –

леди закатали глаза, потом повернулась к своему царственному любовнику. – Древняя кровь, ваше величество?

Лицо Мариг немного оживившееся за разговором, превратилось в застывшую маску. Она присела в книксене перед мужем и проговорила нейтральным голосом:

– Благодарю за обед, ваше величество, а теперь я бы хотела удалиться.

Потом перевела взгляд на Рагнера с Вульффриком, сдержанно улыбнулась, кивнула на прощание:

– Милорд Рагнер, ваше величество. Лорд Вульффрик. Было приятно поговорить.

И вышла из гостиной, оставляя за собой шлейф духов.

Мужчины несколько секунд стояли застывшие. Дитерикс не отводил взгляд от двери, за которой скрылась королева, Рагнер от Дитерикса, а Вульффрик смотрел на Ису. И на губах его змеилась неувловимая улыбка. Он как бы говорил:

«Смотри сама».

В этот момент Рагнер будто оттаял, сделал шаг в сторону, а потом заговорил, отводя прядь волос с лица:

– Кузен, думаю, нам тоже пора откланяться и ехать восвояси, – он мрачно хохотнул, – Надеюсь, когда приеду в следующий раз, у тебя будет повеселее?

А потом добавил:

– Еще раз поздравляю со свадьбой.

Дитерикс поморщился, вымучивая улыбку. Кузен хлопнул его по плечу, крепко обнял и рявкнул в ухо:

– Но ты непременно должен устроить турнир весной и пригласить всех соседей!

– Хорошо, – выдавил тот, додумывая про себя, – если это заставит тебя сейчас уехать, я готов обещать что угодно.

– Леди Исельнир, – Рагнер поклонился Исе. – Кузен!

И удалился, топая, как маленькая армия.

Вульфрик задержался чуть дольше, на его долю досталось высказывать все, что предполагали правила вежливости в таких ситуациях. Под конец он попрощался с леди Исельнир и, воспользовавшись тем, что король отошел в задумчивости, шепнул:

– Помните, я ваш друг. Если понадобится...

– Подите к черту, лорд Вульфрик, – процедила она, улыбаясь.

На что тот как-то странно блеснул глазами, Исе показалось, что в глубине синих глаз вспыхнул желтый звериный огонь.

* * *

В зале остались Дитерикс и Иса. Король вернулся к столу, налил себе вина в кубок и залпом выпил. Иса постояла еще некоторое время у окна, потом подошла к нему, прижалась, глядя в глаза и призывно улыбаясь. Но он мягко отвел ее руки и отодвинулся.

– Не сейчас, Иса. Я занят. А потом предстоит провожать Рагнера.

Она смотрела молча.

– Иди к себе. Когда понадобишься, я позову.

С этими словами Дитерикс покинул малую гостиную.

Иса осталась одна. Невидящий взгляд уперся в стену, а в ушах снова зазвучали обидные слова лорда Вульфрика. Лицо ее исказилось, леди прошипела:

– Нет!

Однако ничего не оставалось, кроме как уйти в свои покои и ждать, когда ее вызовут.

* * *

Из гостиной Дитерикс направился в кабинет, размышляя по дороге о том, как странно закончился обед, как будто подвел черту. Его поразил Рагнер, вот от кого бы он никогда не ожидал душевной чуткости, так это от кузена. От кузена, который всегда готов был вышучивать его, доводя до бешенства своими подколами. А вот, поди ж ты...

Очень не нравилось ему как кузен смотрел на его жену. Вчера, когда Рагнер танцевал с Мариг, Дитерикс готов был сорваться на драку. Наверное, только своевременное вмешательство личного советника королевы Кнута предотвратило эту позорную глупость. Хорош был король, если б начал драку посреди зала из-за того, что жена танцует с гостем.

В любом случае, сейчас Дитерикс испытывал к кузену благодарность и одновременно чувство неловкости. Понимая, что они хоть и дальние, троюродные, хоть и враги по боль-

шей части, но все-таки братья.

И все же Дитерикс был очень рад, что Рагнер уезжает.

Однако его личные проблемы с отъездом шумного родственника, похоже, не уменьшались. Чтобы не сказать наоборот. Теперь ему придется остаться один на один с ситуацией, из которой он не видел выхода.

Мариг и Иса.

Дитерикс и не заметил, как проскочил тот момент, когда стал считать навязанную ему синюю девчонку женой. Теперь она даже не казалась ему синей. И что самое интересное. Еще пару дней назад он с трудом заставил себя лечь с ней, а на следующий день чуть не лопнул от злости, когда представил, что она может отказаться принять его.

Хотя никакой логики в этом не было, и Дитерикс не воцелел жену. Однако что-то непонятное притягивало его к ней, заставляя всматриваться, бояться упустить важное.

Важное...

Но в эту минуту все отдалилось, остались лишь дела, да непонятное ощущение в груди.

Сейчас королю предстояло прочесть письмо Джефрэйса, пришедшее утром. И со всем прискорбием признаться себе – он просто страшится заглядывать, что этот старый паук мог написать. Потому что Дитерикс уже понял, что тот использовал его в каких-то своих махинациях, а он это слишком поздно понял.

Черт побери, отвратительно чувствовать себя использо-

ванным!

С другой стороны, жена оказалась куда непонятнее и интереснее, чем он мог заподозрить, глядя на ту испуганную девчушку, с которой его обвенчали. А воспоминания о брачной ночи? Теперь они заставляли его морщиться, так от укуса. Думается, после этого леди жена долго не захочет видеть его в своей постели.

Если вообще, захочет, съязвила мысль.

Судя по тому, как она избегает малейшего общения с ним. А насиловать ее снова он бы не смог себя заставить ни за какие блага жизни.

Черт... Старый паук наверняка опять начнет настаивать на детях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.